

Качанова Н.А.

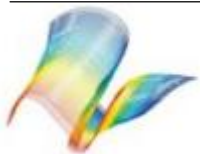
НОЧЬ

**Качанова Наталья
Анатольевна**

НОЧЬ

1-е издание
Минск, 2011

www.infodao.net
полный спектр возможностей
максимум ярких впечатлений

...Когда живешь в темноте, не рассуждаешь о свете. Если ночь – единственная реальность, то глагол «видеть» приобретает совсем другой смысл.

И если идешь вслепую, привыкнув жить в одиночестве, а встречаешь любовь всей своей жизни, то, что такое по сравнению с этим событием, смерть?..

Фото автора и обложки: Войнов Егор

www.ega.photoclub.by

Оформление и редакторская правка: Скибенко Игорь

www.isigma.info

*Всем, кто живет "здесь и сейчас",
посвящается...*

НОЧЬ

- Ты веришь в карму?
- А что это?
- Это закон причины и следствия.
- Верю.
- И что делаешь?
- Живу.
- Живешь праведно?
- Как получается.
- Ты же веришь в карму!
- Когда я живу «здесь и сейчас», то не имеет значения, где причина, а где - следствие.
- И часто у тебя получается жить «здесь и сейчас»?
- Когда люблю... и когда теряю.

(Из разговора двух участников психологического тренинга)

Ночь. У нас всегда ночь. Мы вообще живем в темноте. Мы рождаемся, растем, изменяемся и умираем. Все, как у людей, но мы – не люди. Мы не видим друг друга. Помните? У нас всегда ночь.

Но мы безошибочно определяем, кто есть кто именно сейчас. Потому что уже через мгновение все может измениться. Мы можем быть очень разными: большими и маленькими, мягкими и острыми, сильными и едва ощутимыми, мы увеличиваемся в размерах, привлекая к себе внимание, и можем свести с ума бешеным ритмом хоровода, в котором сменяем друг друга. И в отличие от зрения, у нас безошибочное чутье, которое никогда не подводит.

Нам легче, чем людям. Потому что мы живем на ощупь, а, значит, чутко и внимательно. По продолжительности люди живут дольше нас, но если сравнивать, то наша жизнь – настоящая.

У нас все, как у людей: встречи-расставания, борьба-примирение, рождение-смерть. Но мы – не люди.

А я бы и не смог жить как люди. Это – не по мне. Я таким родился. Я настаиваю на собственной странности и отличии от человекообразных существ! Настаиваю с момента рождения вот уже 28 лет. Я даже протестую! И мой протест выражается в образе жизни: я признаю только ночь. Я активен в темноте. Она – мой друг, мой партнер по бизнесу, мой ангел-хранитель. Я не один, но я одинок. У меня есть друзья, но это только название. Они сдадут меня, как только их прижмут к стенке. Но меня это не волнует. Я – главный, я умнее их, я - Вожак. И это входит в мою задачу – выходить сухим из воды и выводить их. У нас взаимовыгодное сотрудничество: я думаю, они делают. И все, что сделали, пополам. Потому что для мозга нужны калории и повышенные удобства проживания. А руки и ноги, как известно, к работе привычны. Так что мои ребята живут по-простому: поел, поспал, поспал не один, и – на дело.

Да, мы – изгои. Мы возмутители покоя добропорядочных граждан. Они нам и дали это гордое название «Нелюди».

- Да вы нелюди! Пьянчуги окаянные! – мать кричала на двух подвыпивших мужчин, сидящих у нас на кухне. – Вон отсюда! – почти взвизгнула она.

Они оба поднялись.

- А ты сядь, - она шикнула на отца. И проводила плевком вслед его уходящего собутыльника. – Всю душу ты мне вымотал, всю молодость мою в водке утопил! – она зарыдала, уткнувшись в передник, и вылетела из квартиры.

Я не волновалась за нее. Единственное место, куда она могла направиться, была квартира напротив, где жила ее подруга и психолог по совместительству. Точно такая же истеричка, как и мать. Только истерила она более профессионально. Им потому и хорошо вместе – в один голос истерят: одна - по-житейски, другая – по-научному.

Я сидела в комнате, но ощущала каждое движение отца на кухне. Как только мать выскочила за дверь, он виновато вздохнул, как если бы хотел сказать ей что-то, но опоздал на лет двадцать. Потом он громко почесал затылок,

потянулся к недопитой бутылке, но так и не прикоснулся к ней. Он встал и начал мыть посуду.

Я не пошла на кухню, как обычно. Я больше не хотела поддерживать отца, а потом успокаивать мать. Устала стоять между ними и хранить шаткое равновесие давно развалившегося на части мирка, где оба родителя были зависимы: она – от него, он – от алкоголя.

И вообще, у меня своя жизнь. Странная, маленькая, но своя. У меня мало денег, но я удивительно богата: каждый день я провожу среди множества запахов. Потому что я продаю цветы. Я не только их продаю, я умею это делать. Я знакома с каждым цветком по его аромату, по расположению лепестков, я чувствую их настроение. Я прикасаюсь к их миру, они проникают в мой.

У меня охотно покупают цветы. Я знаю, как сочетать запах цветка и женщины, чтобы мужчина обезумел от желания. Я могу поднять настроение скромным букетом и рассказать о тайных желаниях веткой редкого цветка в сочетании с чем-то простым и ненавязчивым.

У меня дар общения с цветами. И за это меня ценит хозяйка. Она всегда берет меня на закупку. Мы идем между рядами по оптовому рынку, и я безошибочно узнаю, когда были срезаны цветы и сколько им осталось. Оптовики меня знают в лицо и даже не пытаются спорить, скрипят зубами и скидывают цену.

Я не просто умею продавать цветы, я люблю это делать. Как вы уже поняли, я живу с родителями. Но это не имеет значения, потому что я с рождения – одна. Я не чувствую себя одинокой, хотя и живу в темноте. Для меня всегда – ночь. Но мне это даже нравится.

Мне нравится, что меня боятся. От меня веет ночью. Если я не еду на машине, а иду по улице, то чувствую звериную силу, исходящую от меня. И люди это чувствуют тоже. И обходят стороной.

Мои мышцы готовы к борьбе или к сексу. Я – в силе. Я – главный. Я – Вожак. И сегодня у меня будет лучшая телка района. И она сама расставит ноги и будет умолять меня, как последняя шлюха. А я буду ждать, тянуть время, пусть наливаются соками. А потом войду без изысков, и она будет в восторге. Но это – поздней ночью. А пока я еду за деньгами: нужно же на что-то сегодня устроить праздник!

Я заезжаю на стоянку возле цветочных киосков и просто сижу за рулем, наслаждаясь звуками классики. Не удивляйтесь: классика и ночь – это из одного пространства души, если вы, конечно, допускаете, что она у меня есть. Я не жду, что мне принесут деньги. Я знаю, что их принесут. И поэтому сижу спокойно и расслабленно.

Слева от машины – цветочные киоски. Для этого времени суток – пустовато, только у последнего несколько покупателей. Когда они

расходятся, я вижу продавщицу – миловидную девушку, лет двадцати – двадцати пяти, не больше. Она тоже просто сидит – и в этом мы схожи. В ней нет суеты, ее взгляд не блуждает в поиске зрительных развлечений, девушка не скучает. Она просто сидит.

Прошло несколько минут, и только тогда она склонила голову на бок, будто прислушиваясь к чьим-то словам, сказанным очень тихо. Слегка улыбнулась услышанному. И снова сидит спокойно.

Она заинтересовала меня. Не внешностью, а поведением, необычным для цветочницы. А я знаю эту породу. Эта каста продавщиц обычно приветливо-обозленная на жизнь с легким налетом тоски. И есть от чего тосковать: каждый день продавать шикарные букеты, а получать их в подарок в лучшем случае на день рождение или 8-е марта. Но эта девушка явно отличается от продавщиц в соседних киосках. И точно не тоскует.

Мне принесли деньги. Я пересчитал, кивнул и решил подойти к цветочнице поближе. Пару фраз, интонация, жесты – и я все пойму про нее. Жизнь

в ночи научила меня видеть не глазами. Я чувю. Я безошибочно распознаю ложь и опасность. И я не хочу пребывать в иллюзии, которая неизбежно создается наблюдением издали. Ведь на расстоянии не рассмотреть мелочей, а именно из них складывается мозаика жизни.

Я размеренно подошел к киоску. Передо мной стояла пара: мужчина и женщина. Он - бизнесмен средней руки, мечтающий казаться больше, но не желающий разбираться, как «быть» этим большим по-настоящему. Ему всего хватало: денег, времени, женщин. Рядом с ним стояла одна из них – женщина лет тридцати, подтянутая, нет, скорее, вытянутая от гордости, что сегодня Он выбрал Ее. Она была довольна собой и своим умением подцепить такого мужчину. То, что они – новоиспеченная пара, было видно с первого взгляда. Но до них мне не было никакого дела, меня интересовала продавщица.

- Вам цветы по какому случаю? – с ровной интонацией спросила цветочница.

Я заметил напряженную паузу в реакции мужчины. Продавщица тоже ее заметила. Пауза означала, что цветы мужчина покупает для

женщины рядом. Глупейшая ситуация! Я бы никогда не затеял подобное. Зачем ей знать стоимость, видеть нюансы выбора и манеру оплаты? Мужчина тоже почувствовал легкое неудобство и не нашел ничего лучшего, как обратиться к своей женщине:

- Выбирай!

Даже я понимал, как трудно придется его подружке. Он предложил ей пройти экзамен на мудрость... или наглость. Женщина, естественно, запаниковала. Она держалась спокойно, но ее выдавали забегавшие глаза и пальцы, которые впились в ручки сумочки. Цветочница тоже это заметила. Я начал испытывать к ней некое подобие уважения: такая наблюдательность встречается нечасто.

- Я бы хотела обратить ваше внимание вот на эти цветы, - и продавщица вытащила цветок из вазы у себя за спиной. Невзрачный такой цветок, я бы даже не обратил на него внимания, приняв за декоративное украшение основного букета.

- Понюхайте, - девушка приветливо улыбалась.

Женщина осторожно поднесла цветок к носу и вдохнула. Несколько состояний быстро сменили

одно другое, отразившись у нее на лице: настороженность, удивление, мечтательность. И когда через несколько секунд она подняла глаза от цветка, ее лицо преобразилось.

- Понюхайте вместе, - со спокойной настойчивостью, не терпящей возражений, снова сказала цветочница, обратившись к паре.

Мужчина и женщина приблизили лица к цветку. Странная метаморфоза происходила с ними в этот момент: их лица успокаивались, спадало напряжение в теле. И они по-новому смотрели друг на друга - с любопытством и осторожным юношеским желанием.

Мужчина, не отрывая взгляда от своей женщины, вынул бумажник. Он протянул купюру, бросил «Сдачи не надо!», взял женщину за руку и повел к машине.

Я наблюдал эту сцену и восхищался искусством продажи. Один цветок – и пол дневной выручки! Да, это - правда, мужчина, поглощенный желанием, относится к денежным знакам легко и непринужденно. Но это желание необходимо еще вызвать! Короче, цветочница мастерски сделала этого толстосума средней руки! Она явно

понимала толк в своей профессии и разбиралась в цветах.

Цветы как люди. Их не просто соединить в букет. Как и людей. Если сделать это на скорую руку, руководствуясь только внешним видом, то цветы начнут незаметно убивать друг друга. Вы не увидите этот тонкий процесс. Есть то, что нельзя увидеть при свете, но оно проявляется в темноте. Ваше обоняние заостряется, и вы ощущаете всю гамму запахов. Вы будто оказываетесь в тесном помещении ЖЭКа, где проходит собрание жильцов дома. Они все вместе: толкуются, спорят, перебивают один другого, расстраиваются... Так и неправильно подобранные цветы в букете – отравляют друг друга, отравляют все вокруг.

Сначала я знакоблюсь с каждым цветком – на ощупь. Но не на запах. Цветок не раскроет свой аромат первому встречному. Я рассказываю ему о себе, он прислушивается и начинает мне доверять. Мы некоторое время привыкаем друг к другу. И когда он начинает отвечать на прикосновения легким подрагиванием своих лепестков, я разрешаю себе подышать рядом с ним – сделать медленный вдох и выдох. В этом дыхании я делюсь с ним главным переживанием

дня, или своим настроением, или собой – это самое сокровенное. Я заметила, что именно это быстрее всего раскрывает аромат цветка, Хотя делиться собой – самое сложное при общении. Даже с цветами.

Но что бы я ни делала – это нельзя уложить в схему. Изменения, очень важны изменения! Разные цветы – разные подходы. Разное время – разное отношение. Я бы могла написать об этом книгу, но, во-первых, я живу в темноте, а здесь неподходящие условия для подобной деятельности. Во-вторых, даже хорошая книга обедняет красочную палитру опыта до графического изображения. А еще порождает увлеченных последователей. Они с удовольствием воплощают идеи человека, пережившего радугу и описавшего ее как набор из семи последовательно сменяющихся друг друга линий дугообразной формы. Кто-то из последователей не понял про дугу, кто-то забыл про число «7» - каждый внес свои коррективы в первоначальный образ и... получилась карикатура на переживание.

Поэтому я никому не рассказываю, как я раскрываю настоящий аромат цветка. Бесплезно.

Бесполезно открывать душу, даже самым близким. Плюют не потому, что хотят обидеть, а просто потому, что невоспитанное быдло - и слюна летит во все стороны, а я тут со своей открытой душой. Сам виноват!

О чем я? Да ляпнул сдуру знакомому про девушку с нестандартным взглядом на жизнь. А мне в ответ:

- А что она такого сногшибательного в постели вытворяет?

- Да я не про постель, - отмахнулся я. – Ведет она себя необычно.

- Так ты с ней не спал? – мой знакомый был явно удивлен.

- Не спал. Я же говорю – она особенная.

- Она тебе не дала? – не унимался он.

- Да я сам не хотел, - меня начинал раздражать этот разговор.

- Она что, уродина?

В этот момент у меня сжались кулаки. И я решил, что бесполезно открывать душу, особенно, хладнокровным тупицам. Я допил пиво и вышел из кафе.

Я сел в машину, завел ее и еще несколько минут чего-то ждал. Джип разогрелся и был готов к прогулке. Но я не спешил. Я рассуждал.

Я действительно не хотел с ней спать. То есть, конечно, хотел, но в перспективе. Пока - в отдаленной. Я хотел стать к ней ближе. Я чувствовал, как во мне зреет желание обнять ее, но не в порыве страсти, а чтобы согреть. И не только согреть, но и защитить от этого темного бездушного мира, в котором она появилась как нежный цветок под осень. Просто перепутала время и место.

Я знал, что подобные желания возникают редко у таких, как я. Мы – нелюди. Мы живем в темноте и хорошо в ней ориентируемся. Мы одиночки. Мы встречаемся по делу или для удовольствия, но не привязываемся друг к другу. А у меня появилось желание привязаться. Это было свидетельством слабости. Но я пока еще в силе. Я – Вожак. И поэтому нажимаю на газ и качусь по вечернему городу в поисках лекарства от надвигающейся болезни. Врачи правы: лучше предупредить, чем раньше времени стать клиентом конторы ритуальных услуг.

Я искал самочку. Смотрел на остановках: не скучает ли в ожидании меня какая красавица? Обращал внимание на идущих по тротуару – а вдруг она прогуливается и мечтает о приятном вечере с незнакомцем? Но вечер был не богат на длинноногих, сексуальных и свободных.

Поэтому я решил использовать старое надежное средство – звонок подруге. Беспроигрышный вариант, потому что она сидит и ждет в надежде, что я могу позвонить. Она ждет всегда, как собака. И виляет хвостом при встрече так же – подобострастно и радостно.

Я знаю весь распорядок ее нехитрого желания услужить мне. Сначала она усадит меня за стол и сытно накормит чем-то вкусеньким, якобы оставшимся от вчерашних гостей. Хотя я уверен, что ни вчера, ни позавчера у нее не было в доме ни души. Она будет пахнуть свежим шампунем и дешевыми духами. Ее маникюр будет сделан на скорую руку в течение десяти минут между ванной и готовкой. Она наденет прозрачную блузку и обтягивающие джинсы, которые лишь подчеркнут нестандартность ее большой и вздернутой кверху задницы. Но мне нравится, что

она по-семейному рада меня видеть, не задает глупых вопросов и любит, когда я беру ее сзади. Этого достаточно, чтобы быть моей подругой. Конечно, она мечтает постепенно перейти в разряд жены. Но к жене у меня совсем другие требования.

Я набрал номер и услышал знакомое радостное щебетание:

- Конечно, приезжай! От меня только что девчонки ушли, много вкусенького осталось. Поешь, отдохнешь. Устал, наверное...

Мы никогда не устаем - мы же не люди. Мы просто изменяемся: следуем за нарастающей интенсивностью или подчиняемся естественному спаду. Нас невозможно остановить, но иногда мы исчезаем так же внезапно, как появились.

Мы - неуправляемы, но за нами можно наблюдать. И если делать это тихо и внимательно, то можно заметить, как мы меняемся. Любая попытка изгнать нас из места, которое мы выбрали, заканчивается плачевно для агрессора. Мы стойкие и набираем силу благодаря враждебной энергии. Мы будем увеличивать сопротивление, и противник сдастся, потому что, когда нас много, мы - непобедимы.

Но мы умеем любить. Мы таем от нежного внимания, мы отзываемся на трепетное и бережное обращение. Мы умеем быть благодарными и способны приносить тому, кто к нам благосклонен, поистине восхитительные переживания. То есть у нас почти все, как у людей. Но интенсивнее и честнее. Потому что мы – не люди.

Мы – нелюди. Но это не исключает хорошего воспитания и романтических порывов. Я ехал в гости к своей добросердечной толстушке и хотел подарить ей букет – недорогой, но со смыслом. А смысл этому букету могла придать только моя знакомая цветочница. «Заодно и повод повидаться еще раз», - подумал я.

- Молодой человек, вам помочь с выбором? – она обратилась ко мне со спокойной внимательностью. И даже без ноток заигрывания в голосе.

- Да, подберите мне что-нибудь на ваш вкус, - отозвался я.

- Опишите мне девушку, которой предназначаются цветы.

Я задумался, пытаюсь вычленить основные черты характера моей толстозадой безотказной подруги:

- Ну, она любит готовить, - это первое, что из приличного пришло мне на ум. – Она добрая, хочет семью, детей...

- Тогда зачем она связалась с вами? – ошарашила меня вопросом девушка.

И пока я находился с ответом, продолжила:

- Вы не жених. От вас пахнет не постоянством, а опасностью. Вы больше похожи на дикое животное, обученное жить среди людей, - она даже не пыталась улыбнуться, чтобы сгладить резкую прямоту своих слов! – Она худенькая или пышка? – продолжила цветочница свое странное интервью.

- Пышка снизу, а сверху – любящая и работающая, - отшутился я.

Она обернулась к цветам, на минуту задумалась, а затем стала быстро подбирать букет. Вернее, она не торопилась, но ее руки играли в воздухе, будто срывали еще живые цветы, а не вынимали их из пластиковых ваз. Вскоре букет был готов. И он так походил на мою подружку!

Я расплатился. И задал естественный для любого свободного самца вопрос:

- Во сколько вы заканчиваете? Я могу подвезти вас домой. Уже поздно. Скоро стемнеет.

Она с улыбкой смотрела на цветы:

- Спасибо. Я не боюсь. Я давно живу в темноте.

Здравствуйте! Я один из тех, кто говорит из темноты.

Раз уж вы меня заметили, то давайте знакомиться. Я буду узнавать вас, а вы – меня. Но если я внезапно исчезну, не думайте, что у меня плохие манеры. К чему претензии? Во-первых, мы не обещались быть вместе до конца – моего или вашего. Во-вторых, я могу появиться уже в следующее мгновение. А в-третьих, возможно, это вы отвлеклись от нашего контакта. Ведь известно, что людское внимание реактивно и непостоянно.

Вы замечаете, как все меняется прямо сейчас? Мы начинали напряженно и даже колко. Потом легкий, ничего не значащий разговор – и вы расслабились. И мы некоторое время скользили по поверхности дружеского общения. Вдруг – провал и тишина. Я не исчез. Я притаился в ожидании вашей реакции. Вы не спешили и дали мне возможность раскрыться. И теперь вы можете наблюдать меня во всей красе яркого мерцания. Вам же стало тепло? А скоро станет жарко!

И если вы не будете отвлекаться, что было бы неприлично – мы же все-таки общаемся – то вы

сможете наблюдать угасание этого фейерверка после яркой вспышки. Да, от неожиданности или отсутствия культуры восприятия ее можно назвать болью. Но это не так.

И даже если вы не можете четко определить, что же происходит во время нашего тесного общения, это не повод делать из меня «странное» существо. И, тем более, бояться. Достаточно принять очевидный факт – сейчас вы испытываете новое ощущение.

Каждый день дарит мне новые ощущения, которые обычный человек назовет странными. Хотя «странное» – это всего лишь определение того, что отличается от нашего привычного опыта.

Я не калека, но вы можете меня пожалеть. В конце концов, я испытываю к вам такие же чувства. Ведь как я не вижу вас, вы не видите меня. И дело не в отсутствии зрения. Вы смотрите на меня и видите свои страхи: быть немощным, беспомощным существом, которое нуждается в посторонней опеке и живет зависимо от милости и настроения окружающих. Вы не видите меня. Вы боитесь своего возможного будущего.

Вы не замечаете, что у меня отсутствует только один орган восприятия, тогда как вы обмениваете его наличие на все остальные. Это слишком дорогая цена! Я лучше вас слышу, обоняю, осязаю. Да и на вкус моя еда богаче, чем ваша. Потому что вы едите то, что видите, а я – то, что ем.

Я лишена ваших ограничений в отношениях. Я лучше разбираюсь в настроениях человека, чем в брендах его одежды. Я чувствую запах агрессии, желания или печали, и меня нельзя провести

искусственной улыбкой. Вы обычно дотрагиваетесь до тела, но перестаете ощущать качество прикосновения, потому что сосредоточены на чувстве обладания или бегстве от одиночества. А я могу дотронуться до вашей души – бережно и трепетно, потому что цель моего касания – именно касание и ничего больше.

И если для глаза темное кажется ближе и тяжелее, а светлое – дальше и легче, хотя оба находятся на одном расстоянии, то у меня все по-другому. Если я вас ощущаю, то вы близко, если нет ощущений, то вы далеко. Ни ваши статусы, ни цвет вашего прошлого – темного или светлого, меня не волнует. Потому что я, в отличие от вас, живу «здесь и сейчас».

* * *

Здесь и сейчас – другого места и времени для нас не существует. Здесь и сейчас – это указание на территорию нашей дислокации без возможности просчета будущих перемещений и гарантии нашего появления в другой точке.

Мы есть в моменте. В следующем моменте нас нет. Через секунду мы снова на месте. Но если вы не внимательны, то решите, что ничего не изменилось. Вы проворонили мгновение! Но это так обычно для людей.

Почему мы так непостоянны? Станный вопрос, скорее указывающий на ваше полное незнание законов природы. Мы откроем вам секрет: природа изменчива и непостоянна. Мы – всего лишь следствие этого закона. Мы возникаем, изменяемся, исчезаем. Мы следуем за волной, набирающей силу, и отдаемся ей до полного исчезновения. Мы так же непостоянны как люди, но в отличие от них, можем признать это.

Мы живем в правде, а люди лгут. Мы можем встретиться на час или на секунду, достичь пика встречи и завершить отношения, если исчезла волна. Люди – не могут. Мы можем остановиться

в момент пика, если пика не стало. И побыть рядом в полном покое. Люди – не могут. Мы можем начать сближение в момент расставания, потому что пришла новая волна. Люди – не могут.

Люди хотят больше и дольше. Даже если все завершилось. Люди должны планомерно достичь результата, пройдя все стадии, даже если в этом больше нет энергии и смысла. Люди обиженно дуются и с упорством держатся за позаимствованные у кого-то принципы, даже если их сердце кричит и рвется к любимым. Это все следствия упрямого нежелания признать очевидное: природа – непостоянна.

Суть мужчины - в непостоянстве. Мужчина хочет изменений, ждет их, грезит о них в ночи. Я бы рад быть с одной женщиной, но я умру от тоски. Не подумайте, мне не нужна постоянная борьба или буря, ведь от этого тоже устаешь. Я хочу перемен. И это не призыв к очередной даме: «Давай каждый день будем разными!» Это естественное желание следовать за изменениями, которыми наполнена моя жизнь.

Я проснулся сегодня другим. И завтра проснусь другим – отличным от сегодня. И я рад, что каждый день обещает свой расклад, непохожий на предыдущий. Но женщины хотят постоянства и надежности. С пожеланиями жить в болоте – не ко мне. Я слишком свободен и силен, чтобы увязнуть в трясине повседневности. Я – молодой зверь, готовый к охоте, спариванию и смерти. Я не боюсь начинать. Я люблю ставить точку. Моя жизнь – это то, что находится в отрезке между этими действиями.

И поэтому я до сих пор один среди цветника подружек – более или менее временных. Я согласен на свое одиночество, потому что я

проживаю в нем свое непостоянство открыто. И если я когда-нибудь разделю его с женщиной, то она обязательно должна быть такой же, как я – обжившей свое одиночество.

Одиночество – это мой дом. Родители находятся по ту сторону реальности, в выдуманном мире постоянства. Они каждый день воспроизводят одну и ту же игру. Их реплики заучены на зубок, их реакции обусловлены поведением партнера по сцене, они – неизменные актеры домашнего театра абсурда.

Иногда я подозреваю, что я тоже – часть их сценария. У меня своя роль – молчаливая, погруженная в себя дочь-калека, сильная настолько, чтобы не причинять им особых хлопот, но зависимая настолько, чтобы наделять их существование смыслом.

Мне жаль, что я пассивно участвую в их игре. Иногда я делаю это из любви, но чаще – из усталости. Почему я живу с ними? Так и просится стон: а где еще жить?! В приюте? На съемную квартиру еще нужно заработать – и точно этого не сделать, работая в цветочном киоске.

Почему я не живу с мужчиной? Дурацкий вопрос. Как будто меня разрывают на части толпы ухажеров, а я кручу носом и не могу определиться. Так и просится крик: ну, кому я такая нужна?! А

если честно, то мне тоже не нужен «просто мужчина». Их много: простых, деревянных, туповато-нетребовательных и неопратно-безликих. И если я могу подойти им как работающая домохозяйка и безотказная игрушка для сексуальной разрядки перед сном, то они мне точно не подходят.

Я не жду принца. Высокомерие и снобизм для меня воняет ничуть не меньше, чем тупость и расхлябанность. Жду ли я вообще кого-то? Да, наверное. Но это не является смыслом моего существования.

Я люблю, возможно, выйду замуж, возможно, у меня будут дети... Но это - не смысл. Когда я вдыхаю аромат цветов, я ощущаю жизнь во всей полноте. Мой мир насыщен и заключен в каждом мгновении. Какая разница, по каким дорогам идти, с какой скоростью, где останавливаться и на сколько, если в каждый момент своей жизни я ощущаю этот аромат?

Аромат букета перебил все запахи в салоне машины и навязчиво сопровождал меня всю дорогу к спасительному гнездышку подружки-наседки. Можно сказать, в ее квартиру сначала зашел букет, потом – я. Когда моя розовощекая пышногрудая подружка увидела цветы, она взвизгнула от восторга. А когда я сказал, что сегодня будет праздник, то моя веселая свинка закудаhtала словно курица. Она начала суетливо бегать из кухни в зал и обратно, что-то лепетать про отсутствие уборки и желания привести себя в порядок... Я не мешал ей. Я развалился на кресле и радовался, что не нужно ничего выдумывать: ни соблазнять, ни развлекать. Я был дома. Я мог расслабиться. Она все сделает сама и будет этому безмерно рада.

После сытного ужина на меня нашло благостное состояние. Мы даже посмотрели какой-то глупый фильм, лежа на диване. А потом был секс – ленивый и безынициативный с моей стороны. Зато плюшка старалась, будто сдавала выпускной экзамен. И я снова не мешал ей.

Когда она успокоилась у меня на плече, я почувствовал, что впервые не хочу уезжать. Погружаясь в сон, я не понимал, откуда у меня проснулась тяга к домашнему уюту и теплой мягкой женщине рядом. Раньше от подобной мысли меня выворачивало наизнанку. Но сегодня... Я засыпал и не различал, как нежно пахнет букет, стоящий на столике у изголовья дивана... Пахнет и рождает во мне эти новые странные ощущения...

Мы – всегда новые, но как только нас, новых, встречают люди, они называют нас странными. Они упрощают нас, быстро проводят примитивные аналогии с тем, что уже встречали раньше и тут же дают определение.

Если нас определяют со знаком «минус» - ну, не нравимся мы этому конкретному человеку! – то весь процесс нашего взаимодействия проходит под вывеской «боль». Если человек приятно удивлен и даже рад нашему присутствию, то он испытывает «удовольствие». Ни к тому, ни к другому мы не имеем никакого отношения.

Мы вообще не имеем отношения. Относятся люди, а мы – появляемся, изменяемся, исчезаем. Мы живем, а люди на нас реагируют. Мы такие, какие есть. А люди – это комки реакций на то, что происходит вокруг. И мы к этому тоже не имеем отношения.

Нам все равно, если человек не различает тонкие нюансы и считает нас похожими друг на друга. Глупости! Мы – разные. Мы – новые в каждый момент. При желании классификация возможна, но ущербна. Потому что при беглом

взгляде на нас еще можно найти некое сходство, но если присмотреться... Хотя для этого требуется больше, чем зрение.

Чем ближе к нам, тем глубже в себя. Человек, замедлившийся настолько, чтобы прочувствовать наше качество, приобретает ценное переживание: есть только ощущения, есть только изменения. Он проникает в суть реальности и начинает жить согласно естественным законам природы.

Человек обновляется. Но теперь он не только предполагает или знает об этом из учебников, теперь он проживает это обновление, потому что познакомился с нами.

Мы – проводники в мир изменений. Мы – лучшие учителя, разрушающие иллюзорную паутину постоянства, в которой запуталось человечество. Люди уже перестали барахтаться и стремиться вырваться из этой паутины, но мы – есть и мы здесь. Мы готовы помочь. Нам даже не нужно отвлекаться на это от своего обычного распорядка. Мы помогаем людям своим появлением, обучаем личным примером изменения, освобождаем своим исчезновением. И ничего не требуем взамен. О, нет! Лукавим! Мы

требуем стопроцентное внимание! Зачем нам оно? Не нам, а людям. Без него они - слепы.

Иногда мужчины похожи на слепых котят, ищущих сиську мамки. А если это две шикарные сиськи, стянутые корсетом так, что между ними образовывается глубокая ложбинка, то мы теряем не только зрение. Мы становимся глухими и невосприимчивыми к голосу своей интуиции, к призывам разума и тихим позывным, идущим из сердца. Мы смотрим в эту ложбинку как в пропасть, делаем шаг и летим туда со скоростью свободного падения.

Например, как сегодня. Она шла по улице, и сразу было понятно: она для избранных, избранные для нее. Остальные могут уверенно шагать по домам к менее привлекательным, более доступным и, разумеется, более дешевым избранницам.

Я – избранный. Я – Вожак. Поэтому я не мастурбирую в уме, а сразу перехожу к делу. Я знакоюсь просто и настойчиво, но без лишнего напряжения. Я останавливаюсь на несколько метров впереди от идущей красавицы, выхожу из машины, обхожу ее и уверенно открываю дверцу пассажира. И стою в ожидании будущей добычи,

потому что я себя в этот момент чувствую хищником. И им это нравится! Я имею в виду женщинам, то есть добыче. Они безошибочно чувствуют энергию и страсть, с которой я веду охоту. И знаете, они нуждаются в моей энергии, им нравится испытывать животную страсть и знать, что мы больше никогда не встретимся, а поэтому об их истинной натуре самки никто не узнает.

Она шла, не обращая внимания ни на меня, ни на открытую дверцу автомобиля. Но она меня видела! И ей нравилось, что нашелся-таки мужчина, который не пасует перед ее холодным выражением лица и гордой осанкой.

- Девушка! Предлагаю сногшибательный секс вместе с внимательным отношением к вашим желаниям, - сказал я ей, как только она поравнялась с машиной.

Она презрительно фыркнула и прошла дальше.

Меня забавляла эта игра. Я крикнул ей вслед:

- У вас будет несколько оргазмов перед тем, как я войду. И если я сойду, вы уйдете с приличной суммой денег, которой я оплачу свое хвастовство и мужскую несостоятельность.

Она не обернулась, но замедлила шаг. По правилам игры она не могла вернуться. И поэтому я захлопнул дверь, сел в машину, подъехал к девушке и открыл дверь изнутри. Горделивая красавица молча села в машину.

Она уже ждала чего-то, не знаю, комплимента, наезда, домогательства... Но я же не мальчик! Поэтому я спокойным тоном спросил, куда ее подвезти. Получил краткий ответ - домой. И подвез. Молча. Открыл ей дверцу машины и пожелал удачи. Она сделала два шага, обернулась и сказала:

- Может, зайдете на чай?

А я ответил так, будто мы обсуждали решенный вопрос

- Завтра в семь.

Она кивнула и, немного сбита с толку, направилась к подъезду. Но снова обернулась:

- Вы же не записали мой телефон! – почти с обидой воскликнула она. И тут же выпалила номер.

Я же не мальчик! Я набрал сказанные ею цифры и услышал, как в ее сумочке раздается

хитовая мелодия. Она достала телефон, нажала кнопку и услышала мой голос:

- Я буду вовремя.

Мы всегда вовремя. Но люди так не считают. Мы появляемся и исчезаем без предупреждения, но в этом есть тонкая закономерность. И если люди не в состоянии ее заметить, то это не повод обвинять нас в непоследовательности.

Люди думают, что мы являемся наказанием или благословением, но мы – ни то и ни другое. Это ошибочное мнение существует только благодаря человеческой реакции: мы нравимся – и да здравствует создатель! Мы не нравимся – да будет проклят этот мир с его страданиями! Как примитивно! Только люди могут определять нечто, опираясь на свое реактивное впечатление.

А мы просто появляемся, когда приходит время, и исчезаем – тоже вовремя. В отличие от людей.

Как часто гости засиживаются допоздна, не замечая, что время их визита закончилось уже пару часов назад! И только вежливость или бесхарактерность хозяев позволяет гостю уже в шестой раз просить подать чая.

Как часто мужчина и женщина продолжают существовать рядом, хотя единственное, что

осталось между ними – это холодная пустота с оттенком горького сожаления! Что их удерживает? Страхи? Привычка? Общество?

Родители, не желающие признать, что дети уже выросли и вместо сказок на ночь требуют подробные инструкции по ведению активной половой жизни... А родителям так не хочется покидать пьедестал всезнающего и всемогущественного бога! И, тем более, говорить о сексе!

Несвобода от ожиданий, несвобода от страхов перед прошлым и будущим, несвобода перед общественным мнением... А мы свободны! Мы появляемся, изменяемся, исчезаем. Мы ничего не ждем, не стремимся ускорить или замедлить. Мы просто есть.

Я – самец-победитель. Я такой, какой есть. И от этих мыслей моя походка становится более упругой и хищной.

В 18-20 я у цветочных киосков. Времени до моего победоносного появления этим вечером у «неприступной крепости» было достаточно. Но я приехал не за оружием – ведь крепость уже объявила о добровольной капитуляции, - а за букетом цветов. Потому что я люблю дарить женщинам цветы. Для меня это символ восхищения не какой-то конкретной из них, а женской природой вообще.

Я подошел к цветочнице:

- Я еду к очень красивой женщине. Помогите подобрать достойные её цветы.

- Вам букет для любви или для секса? – спросила она.

- А можно и то, и другое? – задал я встречный вопрос с присущим мужчинам желанием получить доступ ко всем возможностям по оптовой цене.

- Можно, но что-то одно все равно будет ведущим.

- А какой букет вы бы сделали нам? Нам с вами? – с легкой игривой интонацией поинтересовался я.

Она улыбнулась:

- У нас с вами и букеты, и дороги разные.

Вот так просто меня отшили. Меня! Я не верил своим ушам! Да она хоть видит, от чего отказывается?! И в порыве злости я жестко ответил:

- Я считаю, что слово «любовь» затаскали и заездили. Например, «Я люблю тебя – подари мне шубку», «Я люблю тебя – сделай мне минетик», «Я люблю тебя – забери ребенка из садика»... И так можно продолжать долго. Что вообще такое эта «любовь», которая стала котируемой валютой для обустройства своего комфортного быта за чужой счет? Боюсь, что любовь для меня слишком дорогое удовольствие, которое оплачиваю я, а пользуются другие.

- Не стоит бояться, - спокойно ответила девушка, протягивая мне букет. – Любовь - это только ощущение.

Только ощущения являются реальностью. Но люди их подавляют, не замечают, избегают. Этот организованный многолетний террор пора прекратить! Мы призываем выступить единым фронтом и показать людям надуманную значимость их мыслительной деятельности!

Мы будем едины и неумолимы в своей настойчивости. Мы будем постоянны в своей изменчивости. Мы заставим людей считаться с нами. Мы сделаем это или с помощью боли, или с помощью удовольствия. И те, кто не сдастся от нарастающего потока дискомфортных ощущений, обязательно станут зависимыми от блаженства.

Мы – не люди, а поэтому можем объединиться. Без опасений быть поглощенными друг другом. Без страха раствориться друг в друге. Мы не можем потерять себя, потому что вопросы о потерях – это вопросы тех, для кого время – реально. А мы живем «здесь и сейчас».

Люди живут в прошлом или самим прошлым. Некоторые из них научились жить в будущем или мечтами о будущем. Они едят и занимают себя воспоминаниями о вкусностях, которые им

довелось попробовать где-то, когда-то... Или раздражают себя фантазиями о будущих застольях... Люди занимаются любовью и мечтают, как они будут делать это в следующий раз, где и с кем, в какой позе... Или сожалеют в этот момент, что все не так, как они ожидали, и не с тем, с кем хотели бы... А жизнь ускользает вместе со вкусом момента.

Момент моего триумфа был близок. Я ехал с «волшебным» букетом цветов к своей новой длинноногой красавице. Цветочница обещала, что от страсти девушка будет лезть сначала на стену, потом – на меня.

Продавщица цветов с таким даром – выгодное знакомство! Я мог не тратить на спиртное, тем более, что я не большой любитель, да и чаще всего за рулем. Подарки я люблю делать «после», а не «до». Достаточно букета цветов, и нужное состояние женщины обеспечено. Приятно и просто. То есть я все равно трачусь, но дополнительных выгод больше.

Девушка открыла дверь, окинула меня оценивающим взглядом с ног до головы, сдержанно приняла букет и пригласила войти. Я не переживал особо по поводу ее реакции: красавицам позволено высокомерие. Во-первых, она, безусловно, привыкла к подобным знакам внимания, а во-вторых, еще не вечер.

Мы оба знали, зачем встретились сегодня. Мы сидели напротив друг друга и ждали момента. Она не предлагала чай, не включала музыку или

телевизор. И я был ей за это благодарен. Потому что чувствовал, что скоро наступит этот самый момент, которым мы без угрызений совести воспользуемся.

И наступил. И потянуло. Моя левая рука легла на ее грудь и замерла, я не торопился. Пальцами правой руки я легко прикоснулся к соску другой груди через одежду и начал делать едва заметные круговые движения. Она сама вряд ли осознавала, как покраснело ее лицо, чуть приоткрылись губы и подернулись поволокой глаза. Но я никуда не спешил: ведь на столе многообещающе красовался «волшебный» букет.

Она подалась телом в мою сторону, я поддержал ее движение, и вот уже моя сладкая красавица оказалась полулежащей на диване. Я прикоснулся губами к ее шее, и девицу буквально «включило». Она резким движением перевернула меня, положила на лопатки и села сверху. Глаза ее неестественно блестели как у хищницы, а губы казались жадными. Мы оба были в одежде, но ее тело уже совершало недвусмысленные движения прямо на нужном месте. Но именно это стало причинять мне некоторый дискомфорт, и, к

сожалению, не по причине напряжения мужского достоинства. А как раз наоборот! Мой член оставался расслабленным. Он не реагировал на волнующие телодвижения разгоряченной красотки, как пьянчужка под забором, которому плевать на тычки блюстителей порядка.

Я был удивлен, а девушка немного забеспокоилась. Но у нее явно имелся опыт в подобных ситуациях. Она слезла с меня, уверенным жестом расстегнула мне брюки, сильно потянула вниз и достала из трусов причину моей недавней гордости и сегодняшнего позора. Я немного смутился, но красавица привыкла не только к подаркам, но и к возможным казусам первого сексуального контакта.

Еще несколько часов назад от вида ее открытого рта, направленного на мой член, я пришел бы в бешеный восторг. Но сейчас это зрелище вызвало только еще большие опасения. Внутри меня ничего не было. Я был пустым. Я впервые смотрел на возбужденную женщину как на досадную помеху хорошему вечеру. Ее губы сомкнулись на моем вялом друге, и его засосало...

Несколько минут придыханий и разнообразных усилий языком и губами. Безрезультатно.

Я осторожно отстранился, перевернул девушку лицом к спинке дивана, прогнул в пояснице, задрал юбку и стянул трусики. От этого зрелища возбудился бы даже седобородый старец. А по реакции моего тела я понял, что нахожусь за чертой даже этого уважаемого возраста.

Что делать?! Хотя бы она должна остаться удовлетворенной этим вечером. Я помнил свое обещание и не хотел расставаться с деньгами не из жадности, а из принципа. Спасибо, что бог дал мужчинам не только член, но и руки, и язык, и мозги, чтобы уметь этим пользоваться.

Она стонала, кричала, рычала, охала и произносила что-то неразборчиво попеременно со всхлипами. Через полчаса утех у меня устали руки, онемели пальцы и почти не двигался язык, но красотка валялась на диване с раздвинутыми ногами, как портовая шлюха, и улыбалась.

Я спрятал неисправный и потому неиспользованный этим вечером инструмент в трусы, с досадой застегнул брюки и в последний раз обвел взглядом комнату... Букет. Он все так же

продолжал стоять на столике. И меня осенило. Я сжал зубы, сказал девушке «Еще увидимся» и вылетел за дверь. Я даже не воспользовался лифтом: поруганная мужская гордость подняла такую волну злобы, что я перелетал через две ступеньки, сбегая вниз по лестнице. Я рывком включил зажигание в машине и надавил на газ, надеясь, что цветочница еще не ушла домой. Потому что иначе я буду опасен этой ночью для любого. А пока я опасен только для нее: женщина не имеет права так унижать мужчину. И пусть она получит по заслугам. Вы скажете, я рассуждаю не по-людски? А я сразу предупреждал, что отношусь к нелюдям.

Почему иногда мы ведем себя с близкими как нелюди? Этот вопрос не давал мне покоя целый день. А под вечер мне позвонила мать и в свойственной ей истеричной манере сообщила, что выгнала отца из дома, бросила трубку, затем перезвонила опять, расплакалась, снова отключила телефон, позвонила еще несколько раз, требуя от меня сначала поддержки, потом обвиняя за непонимание... И добилась своего: я от нее устала. Об этом я ей сказала, как только она позвонила в очередной раз. После этого я узнала о том, что я неблагодарная дочь, никчемное существо, калека без будущего и могу выметаться вслед за своим папашей. Мама была в своем репертуаре.

Возвращаться домой не хотелось, но идти было некуда. Поэтому я продолжала сидеть у киоска, хотя девчонки уже давно закрылись и разбрелись по домам. Почему отношения между нами, людьми, такие словно мы – нелюди?..

Я слышу звук подъехавшей машины, хлопок дверью, быстрые шаги. Возможно, это запоздавший покупатель, которому нужно что-то

очень необычное и очень быстро. А, значит, недешево. Это мужчина, и хотя он приехал на машине, его дыхание напряженное и глубокое. Он явно чем-то взволнован. Я молчу в ожидании, когда он выскажет свою просьбу.

- Ну, что, ведьма цветочная, давай разберемся, за что ты меня так презираешь, - я слышу в его голосе едва сдерживаемый гнев.

- Молодой человек, объясните, чем конкретно вы недовольны? – я пытаюсь сохранить спокойствие, хотя понимаю, что он еле себя контролирует.

- Ты мне своими ручками такой букетик собрала, что у меня случился невиданный нестойк! И не отпирайся: я сам видел, как ты с цветами управляешься.

- Я действительно хорошо разбираюсь в цветах. Однако вы преувеличиваете мои способности. С чего вы взяли, что единичный случай импотенции был спровоцирован именно букетом?

- А чем еще?! – удивился парень.

- Мне кажется, что с каждым мужчиной может произойти подобный случай. Расстраиваться не

стоит – от этого только хуже. Попробуйте ещё раз и с другой женщиной.

- Ты мне еще лекцию прочитай, ведьма! – зло произнес он и демонстративно сплюнул.

- Молодой человек, может, вы успокоитесь и пойдете домой? – с надеждой спросила я.

- Нет, сука, пока я не выясню все до конца, домой мы не пойдём оба.

Я промолчала и вернулась к насущному на сегодня вопросу: почему отношения между нами, людьми, такие словно мы – нелюди? Вот стоит напротив меня молодой человек, возможно, симпатичный, возможно, чей-то любимый мужчина, чей-то сын, будущий отец. Но ничего этого в нем сейчас нет. Сейчас в нем только раздражение, боль за свое недавнее бессилие, желание ударить.

Я чувствую это желание. Я знаю, как пахнет пьяный отец, в котором соединяются слабость и алкоголь. И сейчас меня отделяет от возможного удара только ряд из ваз с цветами – очень ненадежная защита. И кем мы оба станем в следующий момент? Обидчиком и жертвой, врагами, влюбленными друг в друга – ведь даже

это возможно, хотя вероятность ничтожна! Я не гадаю и не жду. Пусть будет, как будет. Все происходит правильно, все происходит вовремя.

- Что вы чувствуете сейчас? – спросила я парня.

- Ты мне зубы не заговаривай. Я ваши колдовские штучки знаю. Отвечай, зачем надругалась?

- Вы чувствуете обиду?

- Ты что, совсем одурела?

- Гнев? Возмущение?

Я услышала, как он перешагнул через цветы. И расслабилась. Он взял меня пальцами за подбородок и приблизился лицом к моему лицу. Я почувствовала его дыхание – смесь арбузно-ментоловой жвачки и чего-то горького. Наверное, ему на самом деле было горько.

- Ты вообще понимаешь, ведьма, что я могу с тобой сделать? Ты представляешь, кто перед тобой?! Смотри мне в лицо!

- Это не имеет смысла, - прошептала я.

- Почему же?! Ты все увидишь, как только разуешь глаза, - по интонации он ухмыльнулся.

- Это невозможно.

- Я же размажу тебя по асфальту прямо перед твоим киоском! Ты что, слепая?!

- Да, я слепая.

Его рука дрогнула. Дыхание замерло на пару секунд. И он пробормотал: «Так, как же мы?..»

А вот и мы! Как?! Вы снова нас не замечаете?! Обратите внимание на резь в глазах... Или на затекшую спину... Или на онемевшие ягодицы от долгого сидения в неудобной позе... В крайнем случае, почувствуйте, как прикасается одежда к вашей коже... Да, это мы! Вы обратили внимание, почувствовали, но снова не поняли? Жаль.

Тогда читайте дальше. Мы отпускаем ваше внимание на свободу. Вы свободны... от реальности.

Её реальность - за гранью моего понимания. Я сидел в машине, немного растерянный и уже остывший.

То, как цветочница держалась во время моего наезда, то, как она вела себя раньше, как сидела, слушала, подбирала цветы – все стало на свои места. Теперь ее необычность можно было объяснить. Но после этого объяснения я начал ею восхищаться еще больше.

Я видел не много калек, но у меня сложился определенный стереотип людей, обиженных судьбой от рождения: несчастные, гордые, озлобленные на весь свет, черпающие силу из этой злобы... Она другая!

Она – единственный человек, который говорил со мной, именно со мной, а не с моим внешним видом. Она не видела меня, не знала, как я выгляжу, во что одет, на чем приезжаю, но безошибочно уловила основу моей натуры и безжалостно и честно сообщила мне об этом.

Эта цветочница прикасалась к миру напрямую, без трафарета. Она не видела мир, но была

зрячей. И по сравнению с ней я казался себе слепым.

* * *

Да, я слепая. Да, я не вижу картины в целом, но зато я очень внимательна к мелочам. В моем мире есть несколько важных вещей: чувствительность, нахождение «здесь и сейчас» и наблюдение за изменениями.

Я не понаслышке знаю, что все постоянно меняется, но так удобно, когда вещи можно обнаружить в том месте и в том положении, как я их оставила. Мои родители долго не могли смириться, что их дочь не видит очевидного и знает о неположном. Это выводило их из себя первые семь лет моей жизни, но однажды им все популярно объяснили.

Это было на одной из прогулок ранней весной, когда я училась слушать и ощущать парк, который зевал и потягивался спросонья. Мне было так понятно это состояние, что я бегала от дерева к дереву и детскими прикосновениями старалась взбодрить их. Конечно, иногда я спотыкалась и падала. Но дети склонны падать! Они еще не боятся быть смешными, грязными, они не боятся испытать боль, потому что еще не отделяют ее от жизни.

После одного из таких падений мама начала громко ругать меня, будто нарочно привлекая внимание прохожих для сочувствия. Сочувствия не мне, а ей. И кроме обычных причитаний насчет измазанной одежды и порванных колготок она рискнула напомнить мне, что я – слепая калека и должна быть благодарна ей за то, что всю жизнь она положит на уход за мной.

Я по привычке смолчала – ни мой возраст, ни мое положение не давали мне право на ответную реакцию. Этим правом воспользовался незнакомый мужчина. Я услышала сильный голос, и хотя он не был старческим, но в нем, без сомнения, ощущался опыт прожитых лет. Мужчина кратко отчитал маму. Это был набор слов, которые я не могла повторить из-за своей необразованности, но они произвели на меня глубочайшее впечатление. Мать ахнула и притихла, а потом между ними завязался разговор. Она что-то шептала, плакалась, он ее успокаивал и подбадривал. В итоге они договорились, что я поживу у него некоторое время. Конечно, если мне понравится. Поверьте, к тому моменту мне мог понравиться даже ад, хотя

бы потому, что там со мной могло произойти нечто новое. И я дала согласие на переезд.

Это был лучший период моей жизни – восемь прекрасных лет, наполненных обучением, развитием, музыкой, запахами и любовью. Мой Наставник оказался таким же, как я, - слепым. Но он прошел долгий путь и вышел за предел своего телесного ограничения. Он решил, что сможет провести этим путем меня. И в моей жизни впервые появился свет.

Множество книг, созданных для таких, как я... Занятия музыкой, где Наставник прививал мне хороший вкус и развивал мой слух... Уроки движения, очень медленного, где я ощущала натяжение каждой связки, едва заметный скрип костей и звук моего дыхания...

Я научилась есть без посторонней помощи и оставлять свое платье без пятен к концу ужина. Я могла передвигаться на довольно больших скоростях по его квартире, и все оставалось целым. Учítывая, что она была уставлена разными предметами и статуэтками – картины в квартире были не к месту – я чувствовала себя победительницей. Я научилась готовить, штопать

одежду, убирать в квартире и разговаривать с цветами.

Наставник заметил это и начал развивать мое умение. Именно он однажды сказал, что у меня дар. В один из вечеров, когда мы засиделись за чтением, он, обращаясь вроде бы ко мне, а вроде куда-то в неопределенное будущее, произнес:

- У тебя дар. От бога. А любой дар может поднять человека на вершину и может сбросить его оттуда.

- Я не собираюсь зазнаваться! – бойко ответила я.

- Не в этом дело... - он надолго задумался.

Но я не торопила Наставника, он часто так делал, чтобы подобрать самое лучшее объяснение для меня – ведь обычные примеры для обычных детей в процессе моего образования были бесполезны.

- Дар делает человека избранным и одиноким. Он дает ему власть над душами людей, но делает беззащитным в обыденной жизни. Дар позволяет найти свое призвание, но именно в этот момент он становится угрозой для тела.

- Как это? – не поняла я. Но уже в следующее мгновение Наставник взял мою руку и заставил сжать в руке подсвечник.

- Так ты светишь другим.

Он взял мою другую руку и приблизил к огню:

- Так ты можешь приблизиться к пониманию своего света и согреться сама... А так ты можешь сгореть, - и он резко поставил мою руку прямо над свечой.

Я с криком выронила подсвечник и заплакала.

- А так ты можешь отказаться от своего дара. Потому что гореть им очень больно. И сгораешь очень быстро.

- Так что же мне делать?! – сквозь слезы выкрикнула я.

- Свети! Этого достаточно для других. Грейся. Этого достаточно для тебя. И если решишь гореть, то делай это ярко, - в этот вечер я больше не услышала от Наставника ни слова. Значит, он сказал достаточно. Но смысл сказанного я начала понимать по-настоящему только после его смерти.

О смерти мы ничего не знаем. Но о жизни мы знаем все! Мы, конечно, можем порассуждать вечерком, в спокойной и дружеской обстановке, что значит «смерть», боимся ли мы ее или предпочитаем не думать о ней, как это часто делают люди: и рассуждают, и боятся, и не думают. Но мы выбираем жить в реальности. А реальность смерти для нас пока не наступила. Поэтому обращайтесь к нам за советом о том, как жить.

Допустим, вы спросили. Мы отвечаем: участвуйте в изменениях! Нет, не когда они якобы приходят и нарушают привычный для вас распорядок дня, а постоянно. Ведь все изменяется...

Мы изменяемся постоянно, следуйте за нами! Заломило спину – потянитесь, чешется нос – пора чихнуть, вы чувствуете возбуждение – где счастливчик, который вызывает у вас это ощущение? Мы не призываем к анархии, мы ратуем за вашу чувствительность. Если вы ляжете отдохнуть, почувствовав первые признаки усталости, вы потратите на отдых меньше

времени. Если вы прикоснетесь губами к запястью любимого человека в тот момент, когда это желание возникло, а не через пять минут размышлений на тему «Что он подумает?» или «А вовремя ли это?», это обязательно будет вовремя.

Но если рядом нет любимого, а чихнуть вам не позволяют правила этикета? Наблюдайте! Наблюдайте за ощущениями, за тем, как они меняются, становятся больше, ярче, захватывают вас, изматывают тяжестью или остротой и... исчезают. Наблюдайте за нами без желания и агрессивного напряжения – нам это нравится. Потому что именно таким качеством внимания сопровождается любовь.

«Любовь – это только ощущение...» - эта фраза слепой цветочницы крутилась у меня в голове, но не рождала ничего, кроме недоумения. Что она имела в виду? Я привык считать любовь, на худой конец, эмоцией, пусть затасканной и поверхностной. Но ощущением?!

Вот я захожу в свой подъезд, с усилием открываю входную дверь, ощущаю холод дверной металлической ручки. Что за ощущение должно со мной случиться, чтобы я назвал его «любовью»? Бред какой-то...

Лифт не работает. Но меня это не волнует. Я поднимаюсь по лестнице и нагоняю молодую женщину, у которой в руках по увесистому пакету. В темноте подъезда не разобрать, что в них, но плечи женщины обреченно поникли под их тяжестью. У меня за сегодняшний вечер накопилось – и я не выдержал:

- Что же вы с собою, женщины, делаете? Ну, что вы грузите на себя все? Чтобы мы из мужиков превращались в животных, которые неблагодарно жрут все, что вы притащите и наготовите?!

От неожиданности она даже остановилась. Но уже через пару секунд, не поворачиваясь, произнесла:

- Что ж, несите! – и тут же выпустила пакеты из рук. Они устало шмякнулись на ступеньки возле ее ног.

Я наклонился. Дешевые темные туфли мировой марки «Долой изящество! Главное – удобство», толстый чулок телесного цвета, стройные ноги, юбка под названием «Скрой колени – останься девственницей»... Дольше задерживаться внизу было бы верхом неприличия. Я взял пакеты и наигранно охнул, выказывая уважение к их весу. Она понимающе усмехнулась. Этот смешок прозвучал грустновато в темной тишине подъезда.

- На восьмой, - в ее голосе я уловил вызов с издевкой. Но сегодня я пережил такое, что никакая интонация не могла меня зацепить за живое.

- Мне тоже на восьмой, - я не врал, моя квартира находилась именно там.

- Мы соседи? – она удивилась и продолжила подниматься по лестнице. – Хотя... возможно. Я

совсем недавно снимаю здесь квартиру. И провожу большую часть времени дома.

- Почему? – поддерживая разговор, спросил я.

- Работа.

- Так вы же дома!

- Тетради, - пожав плечами, ответила женщина.

И тут до меня дошло, что в этих пакетах – несколько килограммов бумаги, испорченной безграмотными и бесталанными детишками!

- Вы живете одна? – спросил я ее напрямую.

Она колебалась, выбирая ответ, а затем так же прямо ответила:

- Одна. С тетрадями.

Мы дошли до нашей лестничной площадки. Она открыла дверь и включила свет в прихожей. Я подтвердил свое первое впечатление о стройности ее фигуры, обнаружил черные как смоль волосы, аккуратно уложенные на затылке, и короткую ровную челку, разделяющую горизонтальной линией ее лоб пополам. Оно и к лучшему: ее лоб был огромным, что могло вызвать у мужчины умного легкий приступ комплекса неполноценности. Но только не у меня. Потому что я просто сильный и властный самец с

развитой интуицией и богатым жизненным опытом, который иногда способен заменить набор из нескольких высших образований. Ее лицо – бледное, осунувшееся, абстрактно-печальное – являлось воплощением усталости. Замученная жизнью училка однозначно была не в моем вкусе.

Я осторожно поставил неподъемный груз ее молодости рядом с полочкой для обуви, попрощался и пошел к своей квартире. Женщина еще какое-то время не закрывала дверь. Но я не оборачивался. Увы, училки вообще не в моем вкусе, особенно, если они бесцветные.

Жизнь вообще бесцветна без интенсивных ощущений. Мы, те, кто живет в темноте, знаем, что люди предпочитают нечто среднее. Они готовы платить за отсутствие боли отсутствием экстаза.

Вас обижают, вы терпите... На вас кричат, а вы улыбаетесь... Вы впервые занимаетесь шикарным сексом, о котором мечтали когда-то, сидя перед телевизором или прогуливаясь по порно-сайтам, но делаете это молча! Вы подавляете свои настоящие желания и пожираете килограммы съестного, в котором не нуждается ваше тело. Зачем?!

Возможно, в мире людей боль происходит чаще, и ее пульсирующий ритм складывается в непрерывную линию дискомфортных ощущений, длящихся целую вечность, хотя по часам прошло всего пять минут. А экстаз... труднодостижим, мимолетен и краткосрочен, как вспышка света, ради которой было затрачено много усилий и серьезный запас энергии. Удовольствие люди относят в будущее или в прошлое. А боль возвращает людей в настоящее. И напоминает,

что они живы. Может, они так несчастны, потому что сталкиваются с реальностью?

Что такое боль? Это всего лишь название. Это слово так пугает людей! Но их страхи вымышлены. Люди склонны обобщать, и называют то, что чувствуют благодаря нам, одним словом, но ощущения-то разные!

Вам колет под лопаткой, чешется за ухом, тянет в копчике, режет в желудке или давит в области солнечного сплетения. А еще может кататься тяжелым металлическим шаром в голове, сжимать горло или появляться в нем комком, который душит изнутри. И вам это просто не нравится! Вот и расшифровка ужасного слова «боль»: это ощущения, которые вам не нравятся. С удовольствием все наоборот: вам нравятся ощущения, которые вы испытываете. Вкусно, красиво, приятно – и вы радуетесь! Не нравятся – огорчаетесь. Людьюми так легко управлять...

Но нам это не нужно. Мы появляемся, изменяемся, исчезаем. Нас не интересует власть над людьюми. Но если бы у нас была такая цель, то стратегия ее достижения примитивна.

Дай то, что нравится людям – и они пойдут за тобой. Перестань давать это – и люди обидятся или разозлятся. Дай это снова, но чуть-чуть – и они успокоятся. Установи лимит – и они напрягутся. Назначь цену – и они будут жить по твоим правилам. Предупреди, что скоро все изменится – и люди испугаются. Пообещай, что именно ты обеспечишь им постоянство желаемого – и они будут стоять за тебя горой.

Власть над людьми... Зачем нам она? Люди и так корчатся, когда мы приходим: от боли или удовольствия.

Вы никогда не задумывались, почему вами так легко управлять? Хотите правду? Причина в том, что вы реагируете. Нет, не путайте с направлением внимания! Попытка не замечать реальность – это, по крайней мере, не вежливо. Вы реагируете жадностью, агрессией или бегством. Вы хотите больше того, что вам нравится. Вы хотите уничтожить то, что вам противно. Вы бежите от того, что вас пугает. И готовы повторять все это бесконечно.

А свободный человек встречает наше появление, замечает наши изменения и отпускает

нас, когда мы уходим. Без желания повторить или страха перед повторением. Но вас, свободных, так мало!

Мало видеть глазами! По крайней мере, мне так кажется. Для меня не имеет значения, что вы о себе думаете, и как хотите, чтобы о вас думали другие. Главное, как вы сейчас пахнете, как звучит ваш голос, как вы двигаетесь, и, если это возможно, как вы прикасаетесь. Я очень внимательна к мелочам. И поэтому я знаю о вас главное: кто вы сейчас.

Однажды моя мать в сердцах спросила отца: «Ты сам-то хоть понял, кто ты в этой жизни?!» Он промямлил, что это вопрос не одного вечера и даже не одного года. А я по своей врожденной неполноценности решила помочь папе с простой для меня задачей:

- Я знаю, кто наш папа! Он сейчас виноватый мужчина после похмелья с немойтой головой и запахом соленых огурцов изо рта.

После минутной паузы меня отшлепали. После пятиминутного плача я сделала вывод: люди не любят очевидных ответов. И не хотят знать, кто они.

С тех пор я не говорю, но это не значит, что я не чувствую. Этого достаточно, чтобы общаться с

вами – живыми, настоящими, стоящими передо мной прямо сейчас, а не с вымышленным плоским трафаретом, говорящим «правильные» заученные фразы о своем прошлом или будущем. И вы можете продолжать вешать лапшу на уши тем, кто не ощущает очевидного. Но только не мне! Я услышу дрожание вашего голоса, сбивчивое дыхание и даже паузы между вдохом и выдохом, отирание ладоней и запах пота от волнения. И ничего не скажу. И не потому, что боюсь быть отшлепанной.

Я не скажу из сострадания: ведь все мы живем в темноте. Только вы в ней спите, а потому не замечаете. А я бодрствую, поэтому знаю, где нахожусь. Но в мои обязанности не входит «утренняя побудка человечества». Проснувшихся не должно быть много – иначе они начнут шуметь и разбудят остальных. И возникнет большая проблема: что делать с ненужными трафаретами?

Поэтому, спите спокойно!

Я не сплю. Уже первый час ночи, нет, без трех минут час. Я отбиваюсь от своих мыслей, но уже готов признать, что в одиночку мне не справиться. У меня нет сил, чтобы звонить кому-то, нет сил к кому-то ехать. И уже нет сил лежать одному в постели.

Я решительно поднимаюсь, надеваю джинсы и рубашку, джинсы застегиваю, рубашку, естественно, нет, достаю из бара бутылку вина, два бокала и иду к соседке. Даже если она спит - проснется. Мне плохо. Из-за женщин: общения с ними сегодня действительно было многовато. Две. Но какие!!! Одна красавица, другая – ведьма. И они меня довели. Поэтому я иду к Училке, надеюсь на ее разум и врожденное желание понять человека.

Она открывает мне дверь, такая же уставшая, как и раньше, но переодетая в домашнее: джинсы и белый свитерок в купе с теплой серой жилеткой поверх.

- Вы зачем? – спрашивает она будничным голосом без эмоций.

- За пониманием, - отвечаю я ей и поднимаю в качестве доказательства бутылку вина.

- Тогда проходите, - она отпускает дверь и исчезает в проеме комнаты, где горит тусклый свет.

Я захожу в темную прихожую, закрываю на замок входную дверь и иду за Училкой следом.

- Штопор на кухне, - говорит она, свернувшись комочком на диване, держа в руках раскрытую ученическую тетрадь.

Я иду на кухню. Пару минут – и бутылка открыта. Я приношу ее в комнату, уже здесь разливаю вино и подаю бокал соседке. Она выпивает его без остановок, даже не откладывая в сторону тетрадь, и протягивает его мне с явным пожеланием налить еще. Я не очень люблю напившихся женщин, но, глядя в лицо своей новой знакомой, я соглашаюсь, что румянец на щеках ей не помешает. И наливаю еще один. Теперь она не торопится. Держит, рассматривает на свет, нюхает и задает мне вопрос:

- Вы хотите быть понятым?

- Да, - отвечаю я.

- А вы когда-нибудь хотели понять другого?

- Вряд ли... Правда, совсем недавно появился человек, который ставит меня в тупик...

- И? – она ждала продолжения.

- И это не повод, чтобы я сейчас находился с этим человеком, - сказал я как отрезал.

- Вы эгоист, - заключила она и снова осушила бокал.

«Училка-алкоголичка», - подумал я про себя, а вслух произнес:

- Вам больше не надо пить... такими большими глотками... посмакуйте, вино-то хорошее.

Она ответила:

- Я просто очень хочу есть.

Я встал и направился на кухню напрямик к холодильнику. Я открыл его и застыл, но не от пахнувшего на меня холода, а от стерильной пустоты, которая предстала передо мной во всем своем хладнокровном ужасе. Я, конечно, знал, что учителя мало зарабатывают, но чтобы настолько...

Я заглянул в комнату:

- Я сейчас. Без меня – не пить. Скоро будет ужин.

Мой холодильник, к моей и его радости, никогда не знал таких голодных времен. Я быстро

набросал в пакет то, что годилось для приготовления ужина, и вернулся. Сразу на кухню. Конечно, прихватив с собой вино и Училку.

Она порядком захмелела, но это ее не портило. Щеки действительно порозовели, в жестах появилась плавность, и хотя она сидела на табуретке, привалившись к стене, теперь на нее можно было смотреть без сострадания.

- Сколько времени ты не ела? – спросил я ее, помешивая спагетти.

- Что вы, я ем, в школьной столовой.

- Сколько дней ты не ешь нормально?

- Уже неделю, - в интонации послышался жалобный всхлип, но она подавила его.

Уважаю сильных, не важно, мужчины это или женщины. Я не стал вдаваться в подробности ее финансового положения. Что тут было не понять? Съемная квартира тянула основной расход. В деревне, наверное, как манну небесную, ждали ежемесячную «десятину» родители и кто-то из младших. Транспорт «до работы» и «от» забирал еще часть денег. На минимальное обустройство и бытовуху уходило последнее. Еда стояла в списке

расходов последним пунктом и у этой героини числилась под надписью «роскошь».

Я нарезал салат и пытался определить свою роль в эту ночь. Я не похож на представителя социальной службы, не являюсь супер-героем, спасающим женщин от голодной смерти и по происхождению точно не Санта-Клаус. Что подвигло меня на приготовление ужина в этот поздний час? Даже не желание секса. С этим существом сексом мог заниматься только садист. Или мужчина с комплексом спасителя: спас – имеешь право трахнуть. Но только не я.

Просто глядя на нее в полутемной комнате с бокалом вина, который она жадно выпивает, потому что хочет не забыться, а поесть, у меня возникло новое странное ощущение...

Я на секунду застыл с тарелкой в руках, куда уже собирался положить спагетти и кусочки жареной рыбы. «Любовь – это только ощущение...» - сказала Цветочница. Я приблизился к пониманию этой фразы как мог. И нашел свое определение: «Любовь – это только ощущение... Но оно вдохновляет мужчину на действия».

Мы сели за стол. Мы ели и пили в тишине своих переживаний. Я был под впечатлением от озарения, которое высветило бессмысленность моих предыдущих попыток разрешить вопрос о чувствах интеллектуальным способом. Она... может, она просто ела и даже ни о чем не думала. Я не знаю. Но в конце ужина она сказала такое сердечное «спасибо!», что мне захотелось приготовить ей еще.

Я вымыл посуду, взял два бокала и собирался отправиться спать. Но она остановила меня:

- Останься. – И добавила после неловкой паузы, - если не хочешь меня, просто поспи со мной рядом.

И я остался.

Мы лежали на узкой кровати под тонким одеялом. Я обнимал худоватое для меня, как мужчины, тело Училки и не ощущал желаний. Ее бы покормить еще денька три, вот тогда...

Я проснулся утром с естественным положением члена, под стать лозунгу «На баррикады!» Она проснулась тоже и... Вы когда-нибудь занимались сексом с училкой младших классов в состоянии легкого похмелья, не евшей до этого неделю и

накормленной ночью? Я попробовал - переживание не для слабонервных. Меня отымали в разных позах, с разной скоростью и разными способами. Причем каждый раз мне казалось, что она хочет разорвать меня на куски. Все-таки пару-тройку дней до секса ее нужно было покормить...

Уже когда мы лежали на полу, я задал вопрос:

- Сколько дней у тебя не было мужчины?

- Почти год, - она ответила резко и сыто, без жалобных всхлипов.

И если в отсутствии еды были виновны обстоятельства, то в отсутствии секса явно прослеживалась ее личная инициатива.

- Ты так разборчива? – решил уточнить я.

- Нет. Я презираю мужчин.

Я ощутил удар в пах, хотя она даже не прикоснулась ко мне.

- Так почему же ты попросила меня остаться? – несколько удивился я непознаваемой женской логике.

- Чтобы доказать себе еще раз, что мужчины не способны на благородные поступки. Ты меня накормил, но ты же мной и воспользовался...

- Позвольте, мадам! – перебил я ее, приподнявшись на локте. – Вы сами проявили инициативу. Мой мочевого пузыря по утрам переполнен, и член лишь указывает на это.

- Но ты же не отказался! – она зло парировала.

- Так я должен был отбиваться как деревенская целка?!

- Теперь мы ничего не должны друг другу. Можешь уходить. Мне пора на работу.

Я встал, оделся, захватил свои бокалы и почувствовал огромное желание сплунуть прямо на пол ее комнаты. Но удержался. Зачем ей давать повод презирать мужиков еще больше? Я хотел сказать ей: «Ну и голодай, дура с короной!» Но даже это было бы ей на руку. Ведь тогда бы я действительно накормил ее за секс. А придти к ней вечером с пакетом продуктов означало унижить себя окончательно. Потому что это обычная женская манипуляция: расставить ноги, а затем кричать об изнасиловании. Любой мой поступок поддерживал ее игру. А я предпочитаю играть в свои игры. Я посмотрел ей в глаза и, не отводя взгляда, произнес:

- Я хочу понять тебя.

Она расплакалась. А я вернулся к себе. Досыпать или начинать день, как решу. Но я точно знал, что с сегодняшнего дня все пойдет по-новому.

Многие хотят начать следующее утро по-новому... Но получается у единиц. Привычная колея, заученные механизмы, удобные шаблоны... И так целый день. А потом оправдываешь себя сложившимися обстоятельствами и добиваешь вечер, действуя по прошлому расписанию. И перед сном даешь себе обещание «начать следующее утро по-новому».

А чем я лучше? Я же все-таки позвонил в её дверь около девяти вечера на следующий день. И в моей руке все так же был пакет с продуктами. Да, я повторялся. И пусть я не оригинален, пусть я не понимаю женщин, но я хорошо ощущаю собственный голод. И в этом случае мне точно не до разговоров о высоком, даже если под «высоким» в этот момент подразумевается содержание моей души.

Она впустила меня в квартиру с легкой усмешкой, которая исчезла, как только я сказал, указав на пакет:

- Готовь!

Она начала разбирать продукты, неумело и скромно. Я заказал на ужин кусок жареного мяса,

легкий салат и гарнир на ее усмотрение. Она аккуратно разложила продукты на столе, внимательно осмотрела их, затем исчезла в комнате. Через несколько минут, которые сопровождались непонятным шуршанием, она появилась с поваренной книгой в руках. Люблю училок! Ни шагу от рецептуры: подсчитанные калории, напряженная готовка и пресный вкус пищи.

- Э, так не пойдет. Так ты нам всю еду загубишь, - и я отобрал у нее увесистую энциклопедию. – Почитаешь на досуге, вместо обеда.

- Но я не умею готовить! – она всплеснула руками, как деревенская баба.

- А думать умеешь? – выбил я ее из привычной колеи. – Думай: поджаренный кусок мяса. Значит, надо взять кусок – вот он. И поджарить. Вот на этой сковородке. Перец и соль, надеюсь, у тебя имеется.

Она кивнула.

- Думай дальше: легкий салат. Значит, только овощи, без дополнительных ингредиентов в виде яйца, сыра, курицы и прочего из этой серии. Тем более, что для салата я тоже все принес.

Она внимательно слушала.

- Остался гарнир. Можно макароны – их сложно испортить. Можно рискнуть и приготовить рис. Только помешивай, чтоб не пригорел. И пробуй все это по мере приготовления! Заодно и поправишься, - уже с улыбкой закончил я.

- Ты мне поможешь? – она попыталась использовать бесприкрытое оружие из женского арсенала соблазнения, но забыла, кто перед ней. Или не удосужилась разглядеть.

- Я пока почитаю в комнате. Книг у тебя много, что-нибудь подберу, - и пританцовывающей походкой я направился в комнату, оставляя ее один на один со сковородкой, кастрюлькой и бесчисленными вопросами начинающей поварихи.

Я люблю готовить, но только, когда родителей нет дома. Мешает, когда в меня не верят. Несколько лет уже и наблюдали, и ели, а все равно беспокоятся: как бы ни разлила чего, как бы ни порезалась...

Сегодня они у родственников. Я не люблю застолья, тем более, у родни. Я чувствую, как они разглядывают меня, понимающе кивают друг другу и перешептываются. А слух у меня однозначно лучше зрения! И я выбираю не слышать их бесконечные причитания о том, что у меня искалеченная судьба, что не будет кормилицы у родителей на старости, что не доведется им понячить внуков – кому я такая нужна?

Сегодня я одна – королева на кухне! Что я готовлю? Да что получится из того, что есть под рукой. Я экспериментирую и наслаждаюсь экспериментом. Я сочетаю вкусы и запахи, мне нравится улавливать их оттенки и получать новые. Я слышу звуки подрумянивающихся овощей, ощущаю жар от сковородки, нюхаю приправы и отчаянно засыпаю их по очереди в овощное рагу.

О, я не уверена, что это блюдо так называется. Но это все равно лучше, чем вариант «овощное месиво».

Мелко нарубленный чеснок, щедрая горсть зелени «с разной фамилией», все это обязательно перемешать, закрыть крышкой и дать постоять пару минут без огня. А потом открыть крышку и окунуться в аромат с головой. Язык лучше поберечь – горячо!

Я люблю готовить все, кроме выпечки. Конечно, сумею когда-нибудь, но пока не готовлю. Мясо, рыба, овощи и крупы поддаются мне с легкостью. Но тесто... оно создано для большой семьи с многочисленными детками по лавкам. Когда-нибудь я стану дородной матроной и буду раздавать своим пышнощеким детишкам горячие булки на завтрак. А, может, я не готовлю пироги, потому что не люблю их? Когда-нибудь разберусь. Когда-нибудь... а пока – подать к столу вкуснящее овощное рагу! Или месиво, если вам так больше нравится.

Мне нравится, когда игра идет по моим правилам. Училка старательно готовилась к сдаче экзамена на кухне, а я наслаждался обилием хороших книг у нее на полках. Вот уже чего не отнять у образованных женщин – их образования! Старость наступит, мужики побросают, дети разбегутся, а образование останется и даже проявится – на лице. Может, вы замечали, как старость обнажает наши мысли? А вы присмотритесь к лицам пожилых и совсем старых людей.

У некоторых черты лица грубеют, расплываются, искажаются: кто с кривой ухмылкой, кто с застывшими бровями домиком. А губы? Опущенные уголки, говорящие за хозяина «Как печально и невыносимо жить!» Узкие поджатые губы ленточкой, которые выдают недовольство и затаенную злость их носителя. Губы, приподнятые в презрительной гримасе, которые кричат каждому: «Отойди, ничтожество! Я иду!» А еще добропорядочные граждане...

Ваш обычный день общения друг с другом – это мой редкий ночной кошмар. А старость –

величайшая в мире «шестерка». Сдаёт каждого по отдельности и всех – по группам: как жил, чем жил, что вынес? И все, что вынес – на лице. Так мало улыбающихся светлых старых лиц... И чем тогда отличаются «люди» от «нелюдей», если в старости выглядят одинаково?

Я так и представил мою Училку сухонькой старушенцией, со множеством ручейков-морщинок на лице, с трясущимися тоненькими ручками и проступающими на них венами. Ее узкие губы, вытянутые в интеллигентную приветливую улыбку, могли бы ввести в заблуждение только молодую неопытную мамашу. Но все портили глаза – холодные, готовые к выстрелу за любую оплошность, которую так легко обнаружить образованному человеку в поведении ближних!

Но пока на кухне что-то шипело, громыхало и уже съедобно пахло. Я практически лишил Училку девственности! С моей помощью она превращалась в Хозяйку. Я решил проверить, насколько она безвозвратно испортила продукты, и прошел на кухню.

К моей радости, еда оказалась сносной, и, добавив пару приправ из скудного арсенала замызганной кухни, залив все сверху дополнительной порцией кетчупа, мы получили дивный ужин. Мы даже поговорили о классической музыке! Я оставил Училке грязную посуду, поцеловал в большой лоб и ушел к себе – сытый и довольный проведенным вечером.

Вечером я грустила. Так иногда бывает, когда я остаюсь одна. «Вкуснящее месиво» уютно устроилось где-то в желудке. Я сидела у окна и слушала дождь. А еще я слушала себя. И понимала, что мне не нравится, то, что я слышу. Но я не привыкла отворачиваться. Тем более, как отвернуться от того, что внутри? Оно же всегда со мной. Поэтому я слушала и недовольно соглашалась.

Я хочу, чтобы этот расстроенный грубиян снова появился у моего киоска. Я готова составлять букеты для его новых пассий, и для старых – тоже. Я даже могу не разговаривать с ним, а просто продавать ему цветы. Пусть он только приезжает. Хотя бы раз в неделю... а лучше через три дня... нет, через день! Пусть у него будет много женщин, которым он хочет дарить цветы!..

Не всем женщинам хочется делать подарки. И тем более – дарить цветы. Каждая женщина принимает цветы по-своему. Некоторые забывают о них через десять минут, как поставили в вазу. Там они и загнивают через несколько дней. Есть такие, что принимают цветы как величайшую награду, которая подтверждает их ценность: с букетом носят, а вот дарителя – игнорируют. Худший вариант, который я видел, когда женщина придирчиво осмотрела букет, зажав его в кулаке, затем уперла кулаки в бока, выставив в мою сторону торчащие стебли, и задала вопрос:

- Надеюсь, не торговался за них? А то еще сглазят продавцы за большую скидку, а мне лечись потом.

Тогда я повернулся спиной и ушел. И до сих пор не жалею. И теперь первый букет – это экзамен для каждой моей женщины. Для Училки после лабораторной работы на кухне принятие букета можно будет засчитать за практикум по ботанике. Женщина она умная, поэтому все должно быть по науке. А ученая Цветочница у меня пока одна. И я к ней сейчас еду.

Признаюсь, еду со смешанными чувствами: опаской и любопытством. Обиделась ли она? Еще составит мне какой-нибудь ядовитый набор, окочурится моя женщина, а мне потом объясняй, что знакомая ведьма пошутила. Но это, конечно, всего лишь страшная фантазия...

А, может, продавщица с перепуга уволилась? И где ее искать, да еще вслепую? Я же даже имени ее не знаю! Только, что слепая...

Но она спокойно сидела на своем рабочем месте. Я подошел к ней и с нескрываемой радостью поприветствовал:

- Надеюсь, я вас не очень напугал! На днях.

Цветочница подняла лицо и улыбнулась:

- Какой букет на этот раз?

- Для женщины...

- Это уже радует, - пошутила она.

- ...которая замерзла по жизни, - продолжил я.

- И что вы хотите?

- Я хочу, чтобы она научилась доверять.

- Вы впервые хотите не для себя... - она опустила голову и начала перебирать цветы.

- Разве? – я задумался, припоминая.

- Вы влюблены? – она будто слегка напряглась.

- Не знаю... но я хочу для нее что-то сделать...
Что-то особенное, - просто ответил я.

- Счастливица, - Цветочница протянула мне
готовый букет. И очень красиво улыбнулась.

Она пожелала мне удачи вслед с такой
теплотой, что я впервые почувствовал уважение к
Женщине. Потому что не увидел зависти к любви,
которая пришла не к ней, а к другой счастливике.

Но разве это и есть любовь?.. – спросил я себя.

* * *

Любовь... Мы знаем про любовь. Это всего лишь ощущение, которое свободно от людских ярлыков. Оно может причинить невыносимую боль – и вы будете лезть на стену. Оно может подарить вам рай на земле – и вы будете стонать от наслаждения.

Любовь - это только ощущение, но такое, что перед ним отступает даже смерть.

Что чувствуют перед смертью цветы? Я иногда задаю себе этот вопрос. Ведь они меняются...

Лепестки становятся вялыми и мягкими, как будто расслабляются. Стебли набухают от воды и тоже размякают, покрываясь едко пахнущей слизью. Потом цветы склоняют свои головки в знак смирения перед неизбежностью. И еще у них меняется аромат. Он становится ярким и густым, чем-то напоминающим кровь.

Но что при этом цветы чувствуют? Это остается для меня загадкой.

Женщина – загадка по сути, а Училка – загадка в квадрате. Но не потому, что ведет себя странно. Она действительно умная. И поэтому быстро реагирует на предложенную игру, анализирует возможные варианты развития сценария и делает шаг в сторону, который заставляет меня думать. Это интересно.

Но иногда оригинальность становится поперек горла. Например, как сегодня. Она приняла цветы необычно: поблагодарила и со словами «Знаю я этих специалистов по флористике» разложила всю эту красоту по отдельности. Она рассортировала их по-новому и сделала несколько букетов: для комнаты, кухни, прихожей и даже в ванную поставила какую-то замысловатую веточку.

Я наблюдал свой провал и аплодировал уму этой женщины. Но дарить цветы ей перешелось. И не потому, что план не сработал. Очень уж механически она это проделала. Училка сдала экзамен по ботанике на «отлично», а вот по чувствительности провалила. Это как в фигурном катании: техника великолепна, а души нет.

... С каких это пор для меня в женщине стала важна душа?..

Я уверена, что душа есть у каждого цветка. Сочетание цвета и формы для букета важны, но если соединить два цветка только исходя из названий или вида – легко ошибиться. Внешне прекрасная пара, а между ними – пусто. И нет благоухания, есть только гармония формы. Люди восхищаются такой парой как букетом, но не замечают его искусственности. А людям, как и цветам, в нем друг с другом скучно и холодно. Но если встретятся их души...

...Рождается новый мир! И нас становится больше, и места становится больше, но не вдвое, а в несколько раз! Потому что появляется третье пространство, которое мы заполняем. И тогда вы его чувствуете - между рук, между губ, между двух тел, которые еще минуту назад были далекими и чужими.

Вы ощущаете, что между вами нечто живое, изменчивое, юное и ранимое. Вы становитесь бережными и внимательными. Вы окунаетесь в поток этих ощущений, молодеете и начинаете светиться от энергии, в которой купаетесь. Вы становитесь живыми! Но только когда встречаются ваши души.

А если только тела... вам тоже будет приятно, в большей или меньшей степени. Наслаждайтесь! Но не жадничайте. Это удовольствие конечно. В отличие от пространства, рожденного от слияния двух душ. Никто не обещает вам, что оно принесет только удовольствие. В нем существует и боль. В нем вы познаете всю гамму ощущений.

Да, мы приходим, изменяемся и исчезаем. Но если души встречаются, то их встреча может длиться бесконечно.

Бесконечно пространство, отделяющее мужчин от женщин. Где мост понимания? Можно ли построить его надолго? Или каждый день нужно мастерить что-то хлипкое, чтобы встретиться на час или два, а в конце встречи из-за неосторожного слова или случайного движения лететь в пропасть обиды или холодного раздражения?

Но я решился. Я ехал строить свой мост. К Цветочнице. С букетом цветов. Не считайте меня идиотом! Я уже назвал себя так сам и не потерплю повторений.

Я подошел к ней и протянул цветы:

- Это вам.

От неожиданности она чуть-чуть ошиблась моим месторасположением и неловко подхватила уже отпущенный мною из рук букет.

Девушка бережно провела по цветам рукой, легко прикоснулась к лепесткам, скользнула пальцами по стеблям. Сделала паузу. И только потом вдохнула, закрыв глаза. Не открывая глаз, она спросила:

- Кто подобрал вам букет?

- Я сам. Я составил его сам. Это то, что я к вам чувствую.

Не все, что чувствуют люди, возникает благодаря нам, ощущениям. Мы приходим вместе с тем, что происходит вокруг. Это стихийно и бесконтрольно. Но иногда люди вызывают нас к жизни усилием мысли и воли.

К сожалению, люди редко задумываются над этой разницей. Еще реже они ее замечают. И только те, кто свободен, могут не вызывать нас нарочно с помощью своей волшебной палочки – человеческого ума с его неподражаемой способностью оживлять несуществующее прошлое или не проявленное будущее.

Но их так мало – свободных...

- Вы сегодня свободны? – спросил я, готовясь к отказу.

- Да.

Что-то буквально взорвалось у меня в груди. И я почувствовал теплоту, которая стала расходиться кругами по телу. Странное ощущение!

- Тогда я подвезу вас домой?

- Давайте лучше прогуляемся, - и она улыбнулась.

Ожидая, когда Цветочница закроет киоск, я с интересом наблюдал, как она без помощи зрения управляется с цветами. У нее, конечно, был свой заведенный порядок, она проделывала это сотни раз, но все равно это выглядело, как волшебство. Естественно, учитывая, что девушка слепая.

- Я готова, - и она повесила дешевую черную сумочку на плечо. – Может, пора перейти на «Ты»?

- Конечно! – ответил я и подумал, что нужно будет подарить ей что-то попримечнее. Но вслух не сказал, чтобы не ставить ее в неудобное положение.

Мы шли по тротуару в сторону ее дома – она жила через две остановки – и разговаривали. Я удивлялся, как ей удастся идти по прямой, не сворачивая в сторону. Ведь даже я с закрытыми глазами все время заруливал вправо. Я не выдержал и спросил ее об этом. Она кокетливо ответила:

- У меня был хороший Наставник. – Но потом без стеснения начала объяснять. - Ориентация в пространстве – один из первых навыков, которому обучают слепых. И еще очень большую роль играет ощущение препятствия на расстоянии. А еще мой Наставник ежедневно во время прогулок по улице заставлял меня слушать и определять, проехал трамвай или машина, какая машина, в какую сторону...

- Повезло, - начал я, но она прервала меня.

- Везение – объяснение для ленивых.

- Почему? – откровенно не понял я. – Чем ты могла заслужить такое счастье еще совсем ребенком?

- Ничем. Это просто случилось. Подошел человек и предложил помощь. И я могла отказаться. Но я согласилась. И это уже моя

заслуга. Я решила поменять свой мрачный, но привычный мир на неизвестность. А когда он начал учить меня, даже самому элементарному, чем не занимались родители, я могла бы заупрямиться, настаивая на старых привычках. Но я училась. И это тоже моя заслуга. Он кроил меня по своему лекалу, а я разрешала и помогала ему. Он был хорошим Наставником... - она замолчала, погрузившись то ли в мысли, то ли в воспоминания.

- Почему хорошим? – я попытался вернуть ее к разговору.

- Потому что он кроил по своему лекалу, но платье шил для меня.

И после этих слов мы оба надолго замолчали.

Когда мы оказались возле ее подъезда, я замялся, как школьник. Я легко прикоснулся к ее руке, а она как будто прислушалась к этому прикосновению, немного засмушалась и спросила:

- Можно, я на тебя посмотрю?

Я насторожился, но решил согласиться. Она осторожно поднесла свои руки к моему лицу и начала «смотреть». Знаете, так бережно ко мне

еще никто не прикасался. Конечно, меня трогали: девчонки, массажистки, мама... но они касались меня не очень внимательно и для себя. А сейчас меня узнавали, со мной знакомились, и разница была ошеломительной. Цветочница провела рукой по моим волосам - как легкий ветер. Я так и чувствовал себя с ней – легко и свежо.

- Спасибо, - произнесла она и открыла дверь подъезда.

- Спасибо, - ответил я. И даже не попытался ее поцеловать.

Я шел к машине пешком, по тому же самому пути, иногда закрывая глаза. Я хотел хоть на одну единицу понимания приблизиться к ее миру. Я спотыкался о бордюр тротуара, один раз чуть не наткнулся на дерево, напрягал плечи, выставлял руки вперед и чертыхался. Я был беспомощным существом в мире, где она жила свободно. Что я мог предложить ей? Деньги? Развлечения? Секс? Я знал, что все это шелуха, которая облетела, как только девушка прикоснулась пальцами к моему лицу. Но что есть, когда нет этого? Только это странное ощущение пульсирующего тепла у меня в груди.

Мое сердце трепетало от счастья. Я почти взлетела на свой этаж, прижимая цветы к груди обеими руками. Я кружилась по комнате вместе с вазой для цветов, куда собиралась поставить его букет. А когда я, наконец, нашла ему достойное место, то расслабленно упала в кровать, улыбаясь темноте ночи.

Мне было все равно, встречается он с кем-то или нет, придет ли он завтра или когда-нибудь, я была счастлива прямо сейчас и купалась в этом ощущении. Я пробовала его на вкус, я наслаждалась запахом земного рая, в который смогла заглянуть сегодня вечером.

Не было вчера, не было завтра. Я лежала в своей постели, где меня по-хозяйски обнимало со всех сторон тяжелое ватное одеяло. И я любила этого хищного молодого человека. За что? Это глупый вопрос. Все равно, что спросить, за что цветы нам дарят свой аромат? А что, у них есть выбор? Это просто случается.

Но почему именно вам они сейчас дарят этот аромат, а не кому-то другому? Потому что вы остановились, чтобы понюхать это цветок –

заметили, наклонились, сосредоточились на нем и сделали усилие. Это всего лишь знак, что вы готовы прикоснуться к его внутреннему пространству. Вы обращаете свое внимание на мир. И тогда мир открывается...

Я услышал, как открылась дверь на моей площадке, когда поднимался по лестнице. Открылась и не закрывалась.

Училка стояла в проеме двери и смотрела на меня в упор:

- Зайдешь? – спросила она.

- Нет, - ответил я.

- Почему? Устал? – подсказала она мне безопасный ответ.

- Нет. Встретил свою женщину.

Училка набрала воздуха всей грудью, сделала терапевтическую паузу и напряженно выдохнула:

- Прекрасно! И кто она? – ее дружеское любопытство было слишком наигранно.

- Цветочная Фея.

Моя откормленная преподавательница младших классов, презирующая мужчин, не ожидала такого ответа. Я воспользовался этим и зашел в свою квартиру.

- Спокойной ночи, - искренне пожелал ей я.

- Ты еще вернешься, - прошипела она.

А я, закрывая дверь, подумал, не зря ли я прикормил эту змею в соседней квартире?

Я принял душ и лег в кровать – чистый и воздушный. Очередной поворот в моей жизни не пугал меня. Ведь он был очередной. И я готов к этому повороту. Наверное, я даже его ждал. И, засыпая, я впервые представлял, как в моем доме появляется необычная женщина с волшебным именем «Цветочная Фея».

Феи... Я впервые услышала о них от своего Наставника. Перед сном он рассказывал мне эту сказку:

«Когда-то в одном королевстве жила принцесса, которую любили все, а она этого не замечала. И однажды, в знаменательный день – день рождения принцессы – собрались гости, среди которых были самые прекрасные феи. Все они приготовили свои подарки. И вот очередь дошла до самой красивой из фей. Она взмахнула волшебной палочкой, и принцесса ослепла.

Гости ужаснулись. Принцесса заплакала. А фея сказала:

- Это мой самый лучший подарок. Но ты поймешь это позже, - произнесла и исчезла.

А принцесса продолжила жить во дворце, постепенно осваивая свое новое положение...»

В этом месте мой Наставник обычно останавливался и просил меня рассказать, как жила принцесса без зрения. Я перечисляла все, что могла вспомнить из своей недолгой жизни. С каждой сказкой я могла рассказать ему все

больше подробностей. Так у меня закреплялось все, чему я успела научиться. А когда мой запас иссякал, Наставник заканчивал историю:

«Прошло много лет. У слепой принцессы открылось множество других способностей. Но самая главная из них та, что принцесса, наконец, почувствовала, как ее любят».

В этом месте я обычно спрашивала:

- Принцесса так и не увидела свет?

- Она обрела большее! – радостно отвечал Наставник. – Она научилась любить и принимать любовь.

- Как это?

- Она увидела свет в других людях!

До этого времени я не могла определиться со своим отношением к феям. Да, они помогали в развитии, но доставалось оно дорогой ценой! До сегодняшнего утра я сомневалась: неужели это так ценно - видеть свет в людях, чтобы благословлять потерю зрения?! И мне было жаль принцессу. Но сегодня... я знала, что когда-то и мне фея преподнесла самый лучший подарок...

Я полюбила. И моя ночь закончилась.

...Ночь рано или поздно подходит к концу. Но сумерки сгущаются перед рассветом.

Я шел со сходки, сжимал кулаки в карманах и сплевывал густую слюну через зубы. Я повторял, что мне никто не будет указывать, как жить. Я свободен и сам решаю, что начинать, а что заканчивать. Я сказал, что ухожу и уйду. И мои решения не обсуждаются.

Я горел, но держал себя в руках. Я хотел рычать, но продолжал целенаправленно идти к машине, оставленной в двух кварталах. И единственное, что меня поддерживало, это воспоминания о свете и тепле, в котором я отогревался последний месяц. Мои встречи с «Цветочной Феей» стирали понятие времени и наполняли меня безудержной радостью. Я оставлял свою ночь ради жизни в ее свете. Я согласен с Цветочной Феей: любовь - это только ощущение. Но от себя добавлю: «которое вдохновляет мужчину на действия».

А еще за этот месяц я понял, что слепые больше понимают мир зрячих, чем зрячие – мир слепых.

Она заставляла меня есть с закрытыми глазами и смеялась, что я не узнаю вкус обычных продуктов, говорила, что обычно я ем глазами. И, кажется, была права.

Она обучала меня танцевать вслепую, слушать город и даже играть в догонялки на голос с завязанными глазами. И я не мог ее догнать! А вот она меня – запросто.

Однажды она предложила провести с закрытыми глазами сутки. И я согласился. Она учила меня держать ложку, знакомила со своей квартирой с помощью хлопков. Благо, ее родители были у родственников на даче, а то бы порадовались живой комедии на дому. Я злился, быстро уставал, пылил и сопротивлялся. Я ощущал свое бессилие и зависимость. Я не знал, как ей удалось через все это пройти и сохранить то, что меня в ней восхищало. Я бы не смог. А она утешала меня:

- Ничего страшного, это только ощущения. Пошли дальше, - и предлагала новую игру ее мира.

Я изучал предметы и не понимал иногда, что трогаю. Самое большое разочарование в себе я

пережил, когда после какой-то гладкой гипсовой статуэтки не смог сразу определить, что прикасаюсь к обнаженной женской груди. Я так сконфузился, что попросил воды. А она прыснула со смеху и засемила на кухню. Какое там желание! Я был младенцем и хотел только одного – поскорее вырасти. А по простому – я мечтал о завершении этих «темных» суток. Раньше я считал, что живу в ночи. Как я ошибался!

Мы ложились спать. Вместе. Впервые. Я слышал, уже только слышал, как она стелет постель, надевает свежие наволочки и пододеяльник – свежесть я определил по запаху. Я даже уловил, как она снимает одежду. Разделся сам и устроился по обыкновению с края. Лежал и сомневался, можно ли ее обнять, ну, просто обнять, вместе с одеялом. Свое замешательство я объяснил необычным опытом с завязанными глазами. Но в последнее время меня размазало пресловутой романтикой так, что я готов был признать, что боюсь смять «Фею», как нежный цветок. И даже не ее – она сильная, а то, что между нами возникло. И поэтому я продолжал лежать, напряженный и внимательный.

- Если хочешь, ты можешь посмотреть на меня, но - по-моему, - сказала она тихо и поднесла мою руку к своему лицу.

Я ощутил нежную теплую кожу, проводя по ней, нащупал пару прыщиков, которые ни за что не заметил бы раньше, согрел пальцы ее дыханием, проводя над губами. Я был поглощен исследованием впадин и подъемов на ее лице, пытался соотнести с ее образом, к которому уже успел привыкнуть, но не мог! Это было два разных портрета, один из которых был для меня слишком непривычен.

- Дальше, - ее голос прозвучал тише и глубже.

И моя рука скользнула по ее теплой шее к ложбинке на груди. Я не хотел спускаться ниже. Мне было приятно держать ладонь именно так, ощущая жар ее тела. Другой рукой я неторопливо перебирал ее волосы. Я ощущал ее цветочный запах, ставший сейчас насыщенно-разноцветным. Пальцы наших ног едва соприкасались, но этого было достаточно на сегодня. Мы все успеем... Я так и прошептал ей на ухо.

- Завтра никогда не наступает... - она обняла меня, и мы заснули.

Проснулись мы рано. Когда моя Цветочная Фея сняла повязку с моих глаз, я понял, что до этого дня жил в серых сумерках. До меня, наконец, дошел смысл давнего анекдота:

- Я слышал, что мир прекрасен, - мечтательно произнес слепой.

- Наверное, - не замечая мира, ответил зрячий.

Это было мое первое утро, когда я увидел мир.

* * *

Мир, который видят люди – это всего лишь смена ощущений. Нет сплошной линии. Ваши глаза вас обманывают, уверяя, что все на своих местах, и вы на это согласны. Потому что вам нравится постоянство...

Вам хочется жить в мире, но только таком, который вам нравится. Вы желаете находиться в свете и избегать тьмы. Вам хочется удовольствия, но вы живете в страхе перед болью. Вы заложники позитивного, удобного, сладкого... Что все это значит, если нет противоположного?

- Скажи честно, я – ее противоположность? - Училка сама позвонила в дверь моей квартиры и была решительно настроена выяснить со мной отношения.

- Да, вы очень разные, - я устал за последние дни разборок с бывшими поделщиками и очень хотел спать.

- Чем она лучше? – настаивала Училка на подробностях.

- Она не лучше, она – другая, - я уже понял, что не отделаюсь двумя словами и пошел на кухню ставить чайник. Она прошла следом.

- Расскажи мне о ней, - Училка села на стул и запахла махровый халатик, будто у меня было холодно. На самом деле, ей было обидно и неуютно. Но сдаваться она не собиралась.

- Я люблю ее, - сказал я и пожал плечами. – В этом вся разница.

- Любят за что-то, за что-то особенное! – почти вскричала она.

- Любят потому, что любят. Особенности вторичны и имеют значение только для совместного проживания.

- Так полюби меня! – она была готова перейти на жалостливый визг.

- А, может, ты просто есть хочешь? – спросил я ее по-дружески.

Она открыла рот от возмущения и начала хватать воздух.

- Ладно, успокойся, я не хотел тебя обидеть. Какой чай будешь?

- Зеленый, - буркнула она. И добавила, - ты же хотел понять меня!

- Я понял.

- Когда ты успел?

- В тот вечер, когда подарил тебе цветы.

- И что ты понял? – она сжала чашку с чаем.

- Что ты не моя женщина, - я не знал, как по-другому объяснить ей очевидное. Наверное, каждый из нас иногда бывает слепым, даже если окулист уверяет, что зрение у нас – плюс единица.

- Так, может, ты меня не распробовал? – и она распахнула халатик, под которым не оказалось белья.

Я смотрел на худощавое женское тело, ощущал усталость от разговора, злился на себя и на нее за

то, что этот разговор вообще случился... И начинал возбуждаться. Скотины мы все-таки, мужики...

Я взял ее тут же, на кухне. И вроде не очень хотел, но то ли точку последнюю ставил, то ли зло за последние дни вымещал. Или все дело в гормонах? А ей нравилось. Чем – не знаю. Даже когда я повалил ее на пол и без сожаления продолжал двигаться, на ее лице светилась самодовольная улыбка. И от этого хотелось быть еще жестче.

Когда я закончил и встал, она произнесла, оставаясь лежать на полу:

- Я выиграла.

Я поднял брови и отрицательно покачал головой:

- Нет, ты проиграла.

- Ты же вернулся ко мне!

- Глупая! Я тебя трахнул.

Она встала на четвереньки:

- В следующий раз ты можешь сделать это так.

- Следующего раза не будет.

- Почему?!

- Я женюсь на ней.

Она встала и накинула халат, отхлебнула остывшего чая и вернулась к первоначальной теме вечера:

- Так в чем разница? Объясни!

- Ты поддержала мою слабость. А моя женщина рождает во мне силу, - я подбирал слова как мог. Хотя даже глаза уже закрывались от усталости. И я сделал последнюю попытку выпроводить ее из моей квартиры:

- Знаешь, ты эгоистка.

- Почему?! - вскричала она, не ожидая такого определения своей многострадальной персоны.

- Потому что сегодня ты была против другой женщины – женщины, которую я люблю. А значит, мы – по разные стороны.

* * *

Он – мужчина, я – женщина. Мать говорит, что нам никогда не понять друг друга. Ее истеричная соседка-психолог поддакивает ей по-научному... Но нам интересно говорить друг с другом.

Мы с ним – по разные стороны. Он пахнет опасностью, занимается каким-то сомнительным бизнесом, о котором предпочитает молчать. Я – добропорядочная цветочница с небольшой зарплатой, редкими чаевыми и отсутствием перспективы... Но мы оба живем в ночи.

Мы с ним – по разные стороны. Сегодня с утра, когда он без причины приехал ко мне на работу, от него пахло женщиной, едва уловимо, но для моего носа – достаточно. Ему нужен секс. Мне – душевная близость. Но я люблю его. А он любит меня. Остальное не имеет значения.

Мы с ним – по разные стороны. Мы с ним – разные. Но когда мы с ним вместе, у меня в груди возникает такое новое странное ощущение...

Маленькое ощущение, только появившись, начало с любопытством исследовать темноту вокруг себя. Оно двигалось рывками, цепляясь за что-то острое, случайно задевало что-то большое, иногда скатывалось по чему-то скользкому... Оно знало, что появилось не зря, и где-то есть свободное для него место.

Его ненароком протолкнули во что-то узкое, из которого оно благополучно выбралось. Потом оно увязло в чем-то густом и липком... Но его место точно было не здесь.

Оно оттолкнулось от чего-то холодного, ускорилось, раскрутилось и шмякнулось на что-то гладкое. И растеклось по его поверхности. И замерло на какое-то время, пока его не окликнули из темноты:

- Ты кто?
- Я – ощущение, - испуганно прошептало оно.
- Все мы тут – ощущения. Ты какое?
- Маленькое...
- И как появилось?
- Случайно... по любви.
- Как это?!

- Не знаю... Было очень много внимания...

Сегодня я долго уделял внимание своему внешнему виду. Зря. Я просто волновался перед выходом. Да, я собирался делать предложение своей Цветочной Фее и впервые за все это время честно посмотрел на себя в зеркало. И порадовался, что она меня видит по-другому.

Вчера ранним утром я с чувством вины зачем-то приехал к ее киоску. Наверное, ночное происшествие с Училкой казалось мне достаточным поводом для этого странного поступка. А раньше бы даже не обратил на него внимания... Дождался ее появления, чмокнул в щеку, пожелал хорошего дня и уехал домой, влюбленный идиот, к тому же - небритый. Недаром она от меня немного шарахнулась. Мог бы хоть тупой бритвой утренние колючки срезать! Нет же, торопился...

Зато сегодня я был свеж, румян, подтянут и чисто выбрит. Одним словом, жених! Я икнул и решил, что пора заканчивать с приготовлениями, потому что делать предложение в перерывах между приступами икоты мне точно не улыбалось.

Я приехал за ней в положенное время. И прямо перед киоском сказал, держа ее за руки:

- Я жил в ночи. И мне было комфортно. Но когда появилась ты, я впервые увидел мир в свете. Ночь – это мой дом. Ночь - это моя суть. Поэтому я буду туда возвращаться. Я не вижу то, что видишь ты, но чувствую что-то особенное, когда ты рядом. Поэтому, выходи за меня замуж.

Она улыбнулась:

- Я согласна на твою ночь.

Мы решили, что мы будем жить у меня. Она попросила завтрашний день на разговор с родными, сбор вещей и какие-то женские штучки.

Я вернулся домой и обзвонил бывших подруг. Реакция была разной: кто-то искренне поздравлял, кто-то сначала удивлялся, но тоже говорил что-то приятно-торжественное. Было пару девчонок, которые бросили трубку, обозвав меня кем-то из подвида рогато-копытных. Пирожковая толстушка расплакалась, но тут же стала утверждать, что от радости за меня. Горделивая красавица так меня и не вспомнила, но вежливо и

лениво произнесла «Поздравляю». Училка сбросила вызов – оно и к лучшему.

Я был окончательно свободен, по уши влюблен и счастлив. Именно из этого состояния и нужно жениться.

- Пацаны! Завтра Вожак женится!

- Он уже не Вожак, - кто-то зевнул из угла.

- Вожак – этот тот, кто главный, он потому и главный, что главным остается всегда. А не потому, что в деле. Логику уяснил? – бывший зам агрессивно сплюнул.

- Так что, поздравим брата? Он сейчас на мели – честная жизнь роскоши не способствует.

- Так что ему – железную лошадь или пенсионерскую вазу? – кто-то тупо пошутил в ответ.

- А, может, просто денег подкинем? Разноцветных, чтобы ему веселей стало? Да и бабу свою порадует. Они ох как эти разноцветные фантики любят!

- Не, он говорил, что она какая-то особенная.

- Ага, все бабы как бабы, а у него – особенная! У нее что, дырка на лбу? – сразу после этой фразы говорящий получил в зубы и обиженно пыхтел оставшуюся часть вечера.

- А, может, проще и приятней? Цветы любой бабе в радость.

- Круто! Я даже точку знаю! Она долго открыта - обойдемся без взлома. Там продавщица слепая – даже не заметит.

- Ну что, поднялись и метнулись? – ответом было шуршание одежды, чертыханье во время поиска обуви под кроватью, звук льющейся воды из-под крана – кто-то вымыл руки перед «делом».

Из важных дел на сегодня у меня осталось только одно. Я сидела у киоска и сортировала цветы: отделяла мертвые от живых и ставила их в отдельное ведро. Ведь ночь с мертвым существом в одном пространстве, будь то человек или цветок – тяжелое испытание. Подъехала машина – не его. Да и не договаривались на сегодня.

Запах цветов этим вечером был пьяняще-приторным. Наверное, от жары. Цветы будто потели, изнывали, хотели выбраться из ведра и окунуться в него с головой, вернее, с бутонем. Я брызнула на них водой из распылителя и почувствовала легкий аромат цветочного «Спасибо».

Чьи-то шаги... Много... Может, корпоратив какой? Или запоздалые гости на свадьбу? Хорошо бы. Выручка сегодня – хуже среднего.

Вот, они уже близко. Подошли. Но никто ко мне не обратился. Не окликнул. Не стал оглядывать ведра с цветами. Они просто начали брать их одно за другим и уносить куда-то, наверное, к машине.

- Поставьте цветы на место, - спокойно сказала я в сторону едва ощутимого движения. По

скорости и тишине было ясно: работают профессионалы.

- Заткнись, женщина, - тихий глубокий голос не предполагал возражений, - и продолжай копошиться в цветочках.

Мне бы промолчать, но я возразила:

- Я вызову милицию. Разве вам нужны проблемы?

- Нам – не нужны, - другой голос прошептал мне на ухо эти слова. Теплое дыхание... а все равно – холодок по коже. Еще через пару секунд что-то острое, узкое и обжигающе-холодное вошло мне под левую лопатку. «Это смерть?» - промелькнуло у меня в голове.

- Скажи, что такое смерть? – маленькое ощущение настойчиво дергало большое и создавало ощущение нарастающего зуда.

- О! Смерть – это событие! Это тотальное изменение, - ответило большое ощущение, сопровождая эти слова жестом, описывающим нечто невообразимое.

- А что в этот момент происходит? – продолжило расспрос маленькое ощущение.

- Все очень быстро меняется, и мы в том числе.

- Это похоже на праздник?

- Это похоже на парад!

- И что в конце? – не унимался малыш.

- Кажется, появляется новое необычное ощущение... - задумчиво ответило большое.

- А когда это произойдет?

- Когда придет время.

Резкое сжатие всего вокруг, а следом – горячая волна. И что-то острое, узкое и обжигающе-холодное вошло в мир ночи.

- Тебе повезло, - большое ощущение подружески хлопнуло маленькое. – Тебе случилось дожить до смерти. Многие из нас исчезают

раньше и не могут поучаствовать в этом грандиозном событии.

Сказало и куда-то направилось.

- Куда ты? – воскликнуло маленькое ощущение.

- Куда и все... Готовься! Тебе скоро предстоит очень быстро меняться. Будь ярким – это твой первый и последний парад! – и оно исчезло.

А маленькое ощущение застыло в ожидании...

Так много новых ощущений... Горячая волна, легкий озноб, расслабление по всему телу... Я даже не сопротивлялась навалившейся тяжести, а мягко сползла с пластмассовой табуретки, неудобно завалившись на бок. Трудно дышать...

- Ты что, дурак?! Это же мокруха!! Зачем нам мараться?! – кто-то недовольно сплюнул рядом. Его не интересовало, что происходит со мной. Он думал о себе. Как всегда... это же люди.

- А тебе сейчас бабьего визга не хватает? Кто ее хватится? Что хорошего ей от такой жизни? Она же слепая! Вот и отмучилась с нашей помощью.

Все-таки я ошибалась: обо мне думали. И даже помогли... Я хотела что-то сказать, но услышала только свой хрип...

Их голоса и шаги удалялись из зоны моего восприятия удивительно быстро. И только запах цветов становился все более ощутимым, раскладывался на десятки составляющих, в которых можно было гулять как по оптовому цветочному рынку.

Волны холода и жара чередовались, иногда нагоняя друг друга. Мелко подергивались мышцы

на руках и ногах. Сладковатый привкус во рту, трепетание ресниц, горящие уши... вот они остыли, как-то неожиданно... все так быстро меняется...

Покалывания в области сердца появились и стали увеличиваться. А теперь сердце сильно сжалось. У меня перехватило дыхание... еще раз... сейчас легче... уже намного легче... я становлюсь легче... все так быстро меняется...

Смерть... тише... легче... не надо бояться. Смерть – это только ощущение...

Такое ощущение, что внимание себе мужчина уделяет в двух случаях: ради женщины или потому что он – нарцисс. Первый вариант – мой. Я целый день готовился к семейной жизни: сходил в парикмахерскую, побрился, обрезал ногти. Прибрал в квартире, постирал одежду и даже перегладил то, что успело подсохнуть.

Наступил вечер. Я сидел дома. В тишине. Я оглядывал свою холостяцкую квартиру и размышлял по-хозяйски. Может, оно и к лучшему, что жена слепая. Ей важна фактура, а мне – вид и цвет: никаких споров о дизайне.

Завтра привезу ее в мой дом. Вернее, уже в наш дом. То, что мы поладим, я не сомневался ни на минуту. А там и Загс не за горами. Она не заговаривала об этом ни разу: то ли не подавала вида, то ли ее действительно это не беспокоило... но Загс – необходим. На таких только женятся.

Даже антураж встречи придумывать не надо – не увидит. Ей важнее почувствовать. Распылю в воздухе что-нибудь приятное, наложу мягких подушек, еда – не последнее дело...

Раздался звонок в дверь. Вроде не очень поздно, но я напрягся: я никого не жду.

Открыв дверь, улыбнулся поневоле: на меня смотрели знакомые довольные рожи бывших подельников в цветах.

- Открой дверь пошире! Мы к тебе со свадебным подарком! – и они гордо прошествовали в зал, не снимая обуви. Уже через несколько минут на полу в ведрах и тазах стояло несколько десятков цветов, баксов на пятьсот, не меньше. Конечно, раньше эта сумма показалась бы мне детской, так, на игрушки для души. Но сейчас наступили трудные времена честности, и позволить я себе мог разве что букет недорогих роз. Короче, пацаны сделали мне царский подарок. И я решил не морочить себе голову на тему, как у них это получилось. Сейчас важнее другое.

- Ведра завтра верни, жених, а то мамыши с бабками шкуру с нас спустят за разбазаривание тары, - поерничали они напоследок и гурьбой вывалили из квартиры.

Я снова сел на диван. Вопрос с сюрпризом решен. Осталось дожидаться утра и поехать к ней. Вернее, за ней.

- А чего собственно ждать? – вслух спросил я себя.

Набросил куртку, посмотрел на цветы, вдохнул аромат, плотно заполняющий комнату... И у меня в груди появилось какое-то новое странное ощущение...

* * *

Маленькое ощущение рассуждало вслух само с собой: «Интересно, а любовь умирает, когда приходит смерть?»

Мимо ползло нечто круглое и шершавое. Оно услышало эти слова и поинтересовалось:

- Почему тебя заботит этот вопрос в такой умопомрачительный момент?!

- Я же появилось благодаря любви... - попыталось оправдаться маленькое.

- Да не волнуйся! – в ответе послышалась мечтательная улыбка. - Смерть не имеет власти над любовью. Любовь умирает, когда уходит внимание...

КАЧАНОВА

Наталья Анатольевна

- Кандидат психологических наук
- Специалист по интегративной психологии
- Создатель проекта «ДАО Женщины»
- Автор психофизической системы «ДАО Речного Бамбука»

www.kachanova.com

...Когда живешь в темноте, не рассуждаешь о свете. Если ночь – единственная реальность, то глагол «видеть» приобретает совсем другой смысл.

И если идешь вслепую, привыкнув жить в одиночестве, а встречаешь любовь всей своей жизни, то, что такое по сравнению с этим событием, смерть?..

Читайте в серии «Метафорическая психология» книги Качановой Н.А.: «Храм», «Лифтер», «Отшельник», «Белая сова».

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В РЕАЛЬНОСТЬ НОЧИ!

Качанова Н.А. является автором аудио и видео продукции психологической тематики:

- настройки для релаксации и энергизации,
- дыхательные и медитативные практики,
- психофизическая гимнастика «ДАО Речного Бамбука: статический вид, женский вид, динамический вид, парный вид, вид для беременных»,
- дыхательная гимнастика «Лодка». Виды: «Классика», «Причал», «Волна», «Водоворот», «Острова».
- художественные книги из серии «Метафорическая психология».

Опыт работы в психологической сфере более 15 лет (включая индивидуальную и групповую работу со взрослыми людьми).

Качанова Н.А. проводит выездные психологические интенсив-программы в России, Хорватии, Тайланде, Непале, Тибете, Америке.

ПОДРОБНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

e-mail: daoserg@gmail.com